

Евгений Галлоев

ПАРДУС

ПОВЕЛЕВАЮЩАЯ
ОГНЕМ

Пардус

Евгений Гаглюев

Повелевающая огнем

«РОСМЭН»

2015

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е. Ф.

Повелевающая огнем / Е. Ф. Гаглов — «Росмэн»,
2015 — (Пардус)

ISBN 978-5-353-07589-9

Во второй книге серии «Пардус» Никита еще глубже проникает в страшный мир экспериментов профессора Штерна, а также слегка приоткрывает завесу над тайной предсказания о Наследнике-оборотне. Но, похоже, он слишком часто сует любопытный нос в чужие тайны, — у него появляется множество могущественных врагов, которые мечтают уничтожить его. И если бы не верные друзья — а кроме того, загадочная женщина в черном Иоланда, — Никите пришлось бы нелегко.

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-07589-9

© Гаглов Е. Ф., 2015
© Росмэн, 2015

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	21
Глава пятая	26
Глава шестая	30
Глава седьмая	35
Глава восьмая	39
Глава девятая	44
Глава десятая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Евгений Гаглоев

Повелевающая огнем

Глава первая

Тайные таланты

Сильнейшую грозу с проливным дождем, градом и шквалистым ветром синоптики обещали уже второй день. Но пока их предсказания и не думали сбываться. Напротив, погода стояла теплая и солнечная, как и положено в самый разгар лета. С утра в небе над Санкт-Эринбургом не было ни единого облачка. И только к вечеру из-за горизонта вдруг всплыло небольшое скопление туч, которое, впрочем, стало очень быстро увеличиваться в размерах.

Тамара Петровна Оболдина как раз выходила из дома, когда начал накрапывать мелкий дождь.

– Вот незадача! – пожаловалась она сидящим на скамейке у подъезда старушкам.

Те тут же согласно заохали и закивали, уверяя, что во времена их молодости климат был куда мягче и гораздо более предсказуем. Настал черед Оболдиной кивать и соглашаться. Соседки уважали ее, ведь она всегда была с ними приветлива. Миловидная и доброжелательная, Тамара Петровна выглядела гораздо моложе своего истинного возраста, – уже не на сорок, но еще не на пятьдесят. А точный ее возраст не знали ни соседи, ни сотрудники.

На Оболдиной был легкий светлый плащ и легкомысленная ярко-розовая шляпка с искусственными цветами. Этакая элегантная дама, приятная во всех отношениях. По внешнему облику Тамары Петровны никто бы и не догадался, что она работает в институте психиатрии «Геликон», принадлежащем корпорации «Экстрополис», и занимает не последнее место в правлении этого заведения.

Именно туда Оболдина сейчас и направлялась, несмотря на то, что рабочий день уже давно закончился.

– Только этого не хватало! – раздраженно проворчала Тамара Петровна, когда первые капли дождя упали на ее шляпку.

Соседки бросились в подъезд, а Оболдина раскрыла над головой большой цветастый зонт. Но какой от него толк, если дождь становился все сильнее, а путь предстоял неблизкий: территория «Геликона» располагалась в лесном массиве, далеко за пределами Санкт-Эринбурга. Поэтому, постояв немного у подъезда, Тамара Петровна вернулась домой и вызвала такси. Решение оказалось верным – вскоре ливень разошелся не на шутку.

Полчаса спустя Тамара Петровна уже входила в главные ворота «Геликона». Большие квадратные двери сошлись за ее спиной с металлическим лязгом.

Институт представлял собой комплекс унылых серых строений, соединенных между собой длинными переходами. Его окружала высокая неприступная ограда, окутанная поверху колючей проволокой. Над стандартными блоками возвышалось несколько прозрачных прямоугольных башен в стиле хай-тек; стена одной из башен была полностью из пуленепробиваемого стекла. Сквозь нее были видны растения зимнего сада, а также расположенные в несколько ярусов друг над другом коридоры с палатами, где содержались особо буйные пациенты.

Дождь лил как из ведра, угольно-черное небо то и дело прорезали яркие вспышки молний, оглушительно грохотал гром. Пригнув голову, Тамара Петровна подбежала к железным дверям главного здания и нажала кнопку звонка. Где-то внутри раздалась звонкая трель. Прижавшись к стене, Тамара Петровна закрыла зонт – резкие порывы ветра так и норовили вырвать его из рук. Да и все равно она уже вымокла до нитки.

Дверь со скрипом отворилась. Валентин, один из дежуривших этой ночью санитаров, больше похожий на борца-тяжеловеса, впустил женщину внутрь. Тамара Петровна тут же проскользнула мимо него и вбежала в сухой и теплый вестибюль.

– Как вам погодка? – насмешливо спросил Валентин.

– Отвратительная! Даже зонт не спас!

Она сняла шляпку и попыталась отжать промокшие волосы.

– Ну что, у вас тут все в порядке?

– В полном! – Валентин широко улыбнулся. Парень он был неплохой, но иногда чересчур уж медленно соображал. – Правда, некоторые пациенты ведут себя немного беспокойно, но это обычное явление во время грозы.

Оболдина огляделась по сторонам. В вестибюле кроме них двоих никого не было.

– А где твой напарник? – удивилась Тамара Петровна.

– Илья-то? Сам не знаю. Я как на смену заступил, так еще его не видел. Но он где-то здесь, в здании. Охранники видели, как он входил.

– У него ведь нет ключей от соседних блоков?

– Нет, они все у меня. – Валентин похлопал себя по поясу, где рядом с увесистой резиновой дубинкой была пристегнута связка ключей.

– Значит, он не мог далеко уйти, – резонно заметила Тамара Петровна. – Все двери ведь заперты.

– Найдется, – отмахнулся Валентин. – Я у вас вот что хотел спросить. Что будем делать с Валентиной Ланской? Она, по сути, здорова...

Тамара Петровна на минуту задумалась.

– Это та, что кричала о нашествии гигантских пауков? – вспомнила она. – У нее еще вышла какая-то неприятная история с падчерицей...

– Да, она самая. Ведь, как оказалось, пауки действительно были. Это не плод ее больного воображения.

– Помню, – кивнула Оболдина, стягивая с себя мокрый плащ. – О случае в «Куполе мира» все газеты писали. Да ведь с тех пор всего месяц прошел. Вот что: ее надо перевести в отдельное помещение, предоставить ей книги, телевизор, хорошее питание. У нее был сильный нервный срыв, но, похоже, сейчас она действительно здорова. Сама я не имею права отпускать ее... Но когда вернется профессор Дубровский, думаю, он не будет возражать.

– Хорошо, – сказал санитар. – Я все сделаю.

В этот момент по пустым коридорам прокатился истошный вопль.

– Ключ-ю-юч!!! – вопил пациент. – Дайте мне ключ-ю-юч!!! Тамара Петровна озадаченно глянула на Валентина.

– Пельт? – тихо спросила она.

– Он, – ответил санитар. – Несчастный шизофреник. Постоянно требует какой-то хрустальный ключ. А в грозу его припадки становятся только сильнее!

– Я бы постоянно держала его на сильных успокоительных, но Дубровский отчего-то против! Кстати, он не звонил?

– Нет.

– Ну конечно. – Тамара Петровна вздохнула. – У него ведь там столько дел...

Профессор Вениамин Дубровский был главным врачом института. И при этом легкомысленным, ветреным и чрезвычайно зловредным человеком. Несколькими днями раньше он уехал на международный консилиум врачей, оставив Оболдину своим заместителем. Работники института были этому очень рады. Они побаивались Дубровского, а с Тамарой Петровной можно было легко договориться по любому вопросу. Не радовалась только сама Оболдина, ведь все дела легли на нее.

– Ладно, пойду к себе, – сказала Тамара Петровна. – Переоденусь во что-нибудь сухое.

Опираясь на зонтик, как на тросточку, и тихо напевая что-то веселенькое себе под нос, она направилась в свой кабинет, расположенный на первом этаже в дальней части здания.

Попавшийся навстречу охранник вежливо поздоровался. Тамара Петровна приветливо помахала ему рукой. В этот момент послышался оглушительный раскат грома. Во всем корпусе мигнул свет. Вопли сумасшедшего Пельта усилились.

– Веселенькая ночька предстоит, – обеспокоенно произнесла Оболдина.

– Не волнуйтесь, – улыбнулся охранник. – У нас все под контролем.

Тамара Петровна подошла к двери своего кабинета, достала из сумочки ключ и отперла замок. Толкнула дверь и остановилась на пороге. В помещении было темно хоть глаз выколи. Она потянулась к выключателю.

Ослепительная вспышка молнии осветила кабинет.

На фоне окна проступил высокий черный силуэт. Тамара Петровна едва не вскрикнула от неожиданности. Человек стоял прямо напротив нее и не шевелился.

– Кто здесь?! – испуганно выдохнула она. И зажгла свет.

Черты лица пришельца были какими-то нечеткими, словно размытыми. На глазах у изумленной Тамары Петровны он слегка уменьшился в росте, но зато раздался вширь.

– Было очень любезно с вашей стороны включить свет, – проклокотал странный булькающий голос. – Мне необходимо видеть, кого я копирую.

Через пару секунд перед Оболдиной стояла ее точная копия.

– Что... что?! – задыхаясь от ужаса, пролепетала Тамара Петровна.

Двойник бросился на нее.

Очередной раскат грома заглушил пронзительный вопль женщины и глухой звук упавшего тела.

* * *

Несколько секунд спустя дверь кабинета бесшумно открылась, и Тамара Петровна с невозмутимым видом вышла в коридор, на ходу надевая белый халат. Она поправила прическу и быстро зашагала к комнате охраны.

Навстречу ей шел Валентин.

– Ничего не понимаю, – озадаченно проговорил санитар, заметив Оболдину. – Илью уже два часа никто не видел! Куда он мог подеваться?

– Ключуюч!!! – снова завопил Пельт.

– Да заткнись ты! – злобно рявкнул санитар. Оболдина хмуро на него взглянула.

– Эй... ты... – хрипло сказала она. – У тебя ключи есть от четвертого блока?

– Есть... – удивленно ответил Валентин. – А вам зачем?

В четвертом блоке содержались психически неуравновешенные преступники, самые хитрые, злобные и опасные. Палаты этого крыла больше напоминали тюремные камеры. В них не было окон, каждая дверь запиралась на несколько замков и засовов. У входа в блок всегда дежурила вооруженная охрана, а на стенах коридоров через каждые два метра были установлены тревожные кнопки.

Санитару было хорошо известно, что Тамара Петровна не особо любит этот корпус и посещает его только в экстренных случаях. Но сейчас она твердо сказала:

– Пойдем со мной. Мне надо там кое-кого проведать. Валентин недоуменно взглянул на нее, но ничего не сказал, – он предпочитал никогда не спорить с начальством. Просто молча пошел следом.

Они пересекли пост охраны. Тамару Петровну все здесь знали, поэтому никто не стал задавать вопросы. Вошли в коридор четвертого блока и молча двинулись вдоль ряда дверей, изучая закрепленные на них таблички с именами пациентов. За прозрачной стеной яркие молнии периодически вспарывали черное небо, слепя глаза.

Наконец Тамара Петровна остановилась перед дверью с номером четырнадцать.

– Открывай! – велела она санитару.

Валентин удивленно взглянул на Оболдину, уже в который раз за этот вечер. Что-то с ней было не так. Только он никак не мог понять, что именно.

– Вы уверены? – тихо спросил он. – Ведь здесь...

– Открывай, кому сказала! – вдруг рявкнула Оболдина.

– Но профессор Дубровский строго-настрого запретил...

– Чихать я хотела на Дубровского!

Валентин отступил на шаг назад и выпучил глаза. Он понял, что в ней его насторожило. Еще пять минут назад волосы женщины были совершенно мокрыми. Сейчас же ее шевелюра выглядела абсолютно сухой и очень пышной. А еще глаза... Прежде голубые радужки приобрели красноватый оттенок.

– С вами все в порядке, Тамара Петровна? – с подозрением спросил санитар. – Что-то вы на себя непохожи.

Он медленно сжал пальцы на рукоятке дубинки, висевшей на поясе. Это не укрылось от глаз женщины. Она ехидно улыбнулась:

– Со мной все отлично!

И вдруг резко крутанулась вокруг своей оси, подпрыгнула высоко в воздух и с силой ударила санитару ногой в солнечное сплетение. Рослого Валентина отшвырнуло к прозрачной стене словно пушинку. Он врезался спиной в толстое стекло и, потеряв сознание, мешком свалился на пол.

– Вопросы, вопросы! Сколько можно?! Не стоило меня злить! – мужским голосом произнесла Тамара Петровна.

В это же время на первом этаже главного корпуса института «Геликон» настоящая Тамара Петровна выползла из своего кабинета в холл и, держась за стену, с трудом поднялась на ноги.

– Тревога! – завопила она что есть мочи. – В здание проник посторонний!!!

А в четвертом блоке лже-Оболдина сорвала с пояса бесчувственного санитаря связку ключей. Все они были пронумерованы.

Очень скоро дверь камеры номер четырнадцать была отперта.

В помещении царил полумрак. Поддельная Тамара Петровна шагнула внутрь и увидела стены, обитые мягким покрытием, легкий алюминиевый столик, прикрученный к полу, и узкую железную кровать со сбившимся набок матрацем. И, только приглядевшись, она заметила худенькую женщину в серой больничной пижаме, скорчившуюся на полу в углу камеры.

Поддельная Тамара Петровна подошла к больной и опустилась рядом с ней на корточки. Лицо пациентки выглядело очень бледным и изможденным, под глазами залегли темные круги. Длинные рыжие волосы сальными прядями свисали на плечи. А взгляд был пустой и безжизненный, не выражающий никаких эмоций. Похоже, она даже не поняла, что у нее посетители.

– Эх тебя! – усмехнулась лже-Оболдина. – Они подавляют твои способности. Интересно, как долго тебя пичкают этими лекарствами? Ну, не беда. У меня есть чем тебя взбодрить.

Лже-Оболдина вынула из кармана халата небольшой кожаный футляр.

В нем оказался шприц, наполненный бесцветной жидкостью. Тамара Петровна отвернула голову пациентки в сторону и ввела иглу в ее шею.

Вещество подействовало моментально. Зрачки больной расширились. Лицо приобрело более осмысленное выражение.

– Кто ты? – глухо спросила она.

– Не имеет значения. Меня наняли, чтобы вытащить тебя отсюда!

Тамара Петровна схватила ее за руку и рывком подняла на ноги.

– Кто тебя нанял? – недоверчиво спросила пациентка.

– Человек, которого очень интересуют твои тайные таланты. В коридоре взревел мощный сигнал тревоги.

Выбежав из палаты, женщины увидели очнувшегося Валентина. Еле держась на ногах, он стоял у стены и давил на сигнальную кнопку.

– Не стоило тебе этого делать! – злобно произнесла лже-Оболдина.

По коридору с обеих сторон к ним уже неслись санитары и охранники. Беглянки были окружены.

Тамара Петровна резво подскочила к Валентину, сгребла его за грудки, крутанула вокруг себя и швырнула в стеклянную стену. Толстое стекло разлетелось вдребезги с ужасным грохотом. Санитар рухнул на мокрую траву по ту сторону перегородки. В стене образовалась огромная дыра.

Тем временем пациентка четырнадцатой палаты опустилась на колени и прижала обе руки к линолеуму. Не прошло и пары секунд, как пол воспламенился. Две широкие огненные дорожки побежали в ту и другую сторону от беглянок к санитарам. Вскоре с обеих сторон от женщин выросли две высокие стены жаркого пламени.

Удивленные возгласы преследователей быстро сменились криками ужаса, когда огонь с невероятной скоростью начал распространяться по стенам и потолку четвертого блока. Удушливый черный дым затягивал коридор. Пациенты закричали в своих палатах, началась всеобщая суматоха, и никто не заметил, как через пролом в стене горящего здания выскользнули две женские фигурки и быстро побежали к воротам института.

Когда очередная вспышка молнии осветила окрестности, беглая пациентка увидела, что ее спутница превратилась в высокого молодого мужчину. Промокший от дождя халат Тамары Петровны туго обтягивал его широкие плечи и едва прикрывал голые колени.

– Метаморф! – потрясенно выдохнула бывшая пленница.

– Удивлена? – спросил мужчина.

– Не очень. Просто давненько я не видела ничего подобного. Лет шестнадцать уже...

Позади них с громким треском и звоном обрушилась стеклянная стена четвертого блока. Языки пламени вырвались наружу. Они становились все больше, несмотря на проливной дождь.

– Быстро ты пришла в форму! – крикнул незнакомец, только что бывший Тамарой Петровной.

– Старые навыки так просто не забываются! – ответила беглянка.

Она на ходу вскинула руку, и неведь откуда взявшаяся мощная струя огня в щепки разнесла ворота. За оградой их поджидал автомобиль.

Глава вторая

Неожиданное предложение

Никита Легостаев энергично подпрыгивал на беговой дорожке городского стадиона, щурясь от яркого летнего солнца и разминая мышцы ног. На нем были красные спортивные шорты и белая майка с эмблемой спортклуба на спине. Другие ребята из секции легкой атлетики щеголяли в такой же форме. Все готовились к забегу на четыреста метров: кто-то прыгал, кто-то делал растяжку, некоторые девочки сидели на шпагат. Это были их первые соревнования с начала летних каникул.

Мальчишкам предстояло бежать первыми. От секции тренера Анатолия Сергеевича Авдеева на дорожку вышли Никита, Денис Воробьев и Антон Василевский. Их соперники, трое парней из спортивной школы другого района, уже заняли свои места на стартовой прямой и угрюмо поглядывали на конкурентов.

Антон Никита знал давно: он учился в параллельном классе и состоял в школьной баскетбольной команде. К тому же Василевский был в некотором роде знаменитостью. Несколько лет назад, когда они еще учились в младших классах, всех учащихся отправили на медосмотр в районной поликлинике. Посещение рентгеновского кабинета входило в обязательную программу. Дождавшись своей очереди, Антон шагнул в устрашающего вида железную будку – и рентгеновский аппарат, с грохотом взорвавшись, разлетелся вдребезги. Короткое замыкание, как сказали позже техники. С тех пор лоб Антона пересекал небольшой вертикальный шрам белого цвета. Зато все девочки были от него без ума и считали настоящим героем. А с Денисом Воробьевым Никита познакомился, когда начал ходить на тренировки. Это был крепкий, немногословный парень высокого роста. Денис славился своей невозмутимостью, его ничто не могло вывести из себя. Вообще в их секции было двадцать человек: двенадцать мальчиков и восемь девчонок. Все они жили в том же районе, что и Никита.

– Посмотри на того долговязого, – шепнул Никите Денис. – Я с ним уже соревновался. Настоящий зверюга, так и норовит столкнуть тебя с дорожки!

– Буду иметь в виду, – сказал Никита и взглянул на длинного худощавого молодчика в форме конкурирующей секции.

Тот стоял на дорожке, уперев руки в бока, широко расставив ноги, и насмешливо ухмылялся, наблюдая за ними. Он чем-то смахивал на Мебиуса.

Никита невольно поежился, вспомнив злобного помощника Эммануила Гордецкого, стреляющего электрическими молниями. Тут же перед его глазами встали и сам Гордецкий, доктор Клебин, профессор Греков... Люди, полностью изменившие его жизнь, сделавшие его тем, кем он теперь был.

«Оборотень», «мутант», «чудовище» – каких только прозвищ не придумали ему журналисты Санкт-Эринбурга. А все из-за того, что он как-то появился при большом скоплении народа в ином своем облике. Человеку свойственно бояться того, чего он не понимает. Так было и так будет всегда. Никто ведь не подозревает, что оборотень – пятнадцатилетний подросток. Большую часть времени Никита выглядел как обычный парень: высокий, стройный, вечно взлохмаченные черные волосы падают на лоб, глаза – красивые, зеленые, от них млеют почти все старшеклассницы в школе.

Но иногда в человеке просыпался дикий зверь. А точнее, пантера. В такие моменты тело Никиты начинало меняться, появлялись клыки и когти, мышцы наливались сверхъестественной силой, а глаза становились кошачьими, желто-зелеными, с вертикальным зрачком. Окончательно в пантеру он не превращался, по крайней мере пока, но и этого хватало, чтобы привести окружающих в ужас.

Наперекор древним легендам, превращение Никиты никак не было связано с фазами луны, и он умел контролировать процесс, хотя поначалу это давалось ему с трудом – он мог начать превращаться в любой самый неподходящий момент, особенно если находился во взвинченном состоянии, впадал в ярость. Бывали в его жизни такие случаи. Позже Никита научился сдерживать себя, и теперь превращение не доставляло ему особых неудобств. Ему это даже нравилось. Легостаев стал гораздо сильнее и ловчее своих сверстников. Он и в секцию записался, чтобы, в случае чего, можно было объяснить свои необычные способности долгими и упорными тренировками.

Вообще Легостаев тщательно скрывал эти способности от окружающих. Открылся он лишь Артему Бирюкову, своему лучшему другу, и то лишь тогда, когда тот разгадал Никитину тайну.

О причинах появления оборотня знали еще люди из корпорации «Экстрополис», чьими стараниями он таким и стал. Но им было известно лишь то, что он может превращаться, и больше ничего. Никите посчастливилось вовремя удрать из их секретных лабораторий, прихватив с собой свое досье. Возможно, они до сих пор не оставили попыток разыскать его, но юноше об этом было неизвестно. Уже пару месяцев он жил спокойной, размеренной жизнью, без драк, погонь и постоянного ощущения опасности.

Хотя...

Сегодня утром родителям удалось выбить его из колеи.

Началось все как обычно. Никита проснулся, смахнул с себя нагло развалившегося кота Апельсина и вылез из-под одеяла. Его больше не будили чуть свет громкие вопли старшей сестры Марины. Не так давно она переехала к своему жениху Андрею Чехлыстову, и теперь все Маринины выходки приходилось терпеть ему. А в доме Легостаевых сразу воцарились мир и покой. Никто не кричал, не болтал по телефону с подругами, перемежая бесконечный треп громким хохотом, не занимал по часу ванную и не приставал к Никите со всякими глупостями. Но стоило только Марине появиться дома, как все начиналось по новой. К счастью, это происходило не чаще двух-трех раз в неделю, что Никиту вполне устраивало.

Парень прошлепал в ванную, умылся и побрился. С тех пор как Никита стал оборотнем, у него на подбородке усиленно начала расти черная щетина. Отец, Игорь Николаевич, был немало этим удивлен. Сам-то он начал бриться лет в девятнадцать, когда уже служил в армии. Но вскоре родители списали все на раннее взросление отпрыска и успокоились. К счастью для Никиты.

Побрившись, парень вышел на кухню. Мама как раз закончила готовить завтрак. Вскоре к ним присоединился и отец, уже одетый в светлый деловой костюм. Игорь Николаевич работал управляющим в гигантском супермаркете «Бальзак» и всегда должен был выглядеть прилично. Мама, Ирина Юрьевна, служила адвокатом, но сейчас находилась в отпуске и большую часть времени проводила дома.

Мама поставила перед Никитой стакан молока. С недавних пор Легостаев стал неравнодушен к этому напитку, хотя раньше на дух не переносил молочные продукты. Апельсин, вразвалочку вошедший вслед за Игорем Николаевичем, громко мяукнул, требуя к себе не менее бережного отношения. Его миска стояла возле стола, и Никита нагнулся, не вставая с табуретки, чтобы поделиться с другом.

И тут мама сказала:

– Никита, мы тут с папой подумали... Может, тебе съездить на пару недель к бабушке в деревню?

Никита дернулся и врезался затылком в столешницу. Табурет опрокинулся, и парень свалился на пол, едва не придавив Апельсина. Молоко разлилось по кухне. Довольный кот принялся энергично лакать из молочной лужи.

– Чего?!

Ирина Юрьевна уже присела на корточки и с самым невозмутимым выражением лица вытирала пол тряпкой. Она давно привыкла к приступам неуклюжести у любимого сына.

– Мы же собирались сделать в квартире ремонт, – пояснил Игорь Николаевич. – Сменить обои, перестелить линолеум, поменять сантехнику. Марина заберет к себе на время кота, а ты бы в деревню съездил, чтобы краску не нюхать.

– А сами-то вы куда денетесь? – спросил Никита.

– У тети Лены пока поживем. Никита задумчиво почесал затылок:

– Даже не знаю... Так все неожиданно.

Он поднялся с пола и поставил упавший табурет.

– Давай соглашайся, – сказала Ирина Юрьевна. – Бабушка будет только рада, она давно тебя не видела. И Артема с собой захвати – вдвоем веселее. С его родителями я сама поговорю.

– Спрошу у него сегодня, – пообещал Никита.

В принципе он был не против прокатиться за город и повидаться с бабушкой. Но напругали сроки поездки: за две недели в деревне можно было с ума сойти от скуки. Ни компьютера, ни кабельного телевидения, ничего такого, к чему он привык. Вот если бы Артем согласился поехать, примириться с лишениями было бы намного легче.

– Спроси! – подхватил отец. – Электричка идет сегодня вечером. Сразу бы и отправились, чтобы время не тянуть.

Об этом и думал Никита, подскакивая на беговой дорожке.

– Вон Авдеев идет, – сказал вдруг Антон Василевский. – Похоже, сейчас побежим.

Через футбольное поле к ним двигался тренер Анатолий Сергеевич Авдеев, солидный мужчина средних лет, обладающий мощным телосложением борца-тяжеловеса. Никиту всегда интересовало, где он покупает спортивные костюмы, вмещающие его огромное тело. Весил Авдеев, должно быть, килограммов сто тридцать, а может, и того больше. На шее тренера висел секундомер, в руке он сжимал небольшой стартовый пистолет.

– Ну что, парни, готовы? – спросил Авдеев, приближаясь. – Покажите противнику, что вы тоже не лыком шиты. А то вражеский тренер мне все уши прожужжал, расхваливая своих бегунов.

Ребята разошлись по своим местам на беговых дорожках и приготовились. Болельщики на трибунах – почти все учащиеся школы и даже некоторые учителя – поневоле затаили дыхание.

– На старт! – крикнул Авдеев, поднимая пистолет к небу. – Внимание! Марш!!!

Грохнул выстрел.

Бегуны сорвались со своих мест. Никита начал быстро набирать скорость, но вовремя опомнился и несколько сбавил темп.

Он мог с легкостью обогнать всех парней, но тогда привлек бы к себе ненужное внимание, а этого ему совсем не хотелось. Поэтому приходилось сдерживаться, в то время как все остальные бежали в полную силу, на пределе своих возможностей. А сдержаться было очень непросто.

Тощий конкурент вдруг ступил на чужую дорожку и, поравнявшись с Никитой, попытался столкнуть его. Легостаев оскалил зубы и угрожающе зашипел. Тощий изумленно вытаращил глаза, споткнулся и, покотившись кувырком, исчез где-то за спиной.

Никита тихонько фыркнул. Пусть не лезет!

Первым к финишу пришел Денис Воробьев. Никита оказался вторым, Антон – третьим. Трое их соперников остались далеко позади. Над стадионом прогремел восторженный вопль болельщиков и группы поддержки. Сам Анатолий Сергеевич, несмотря на свое могучее телосложение, прыгал и размахивал руками, крича:

– Ай да мы! Молодцы! Всех соком угощаю за свой счет!!!

Болельщики, соскочив с трибун, окружили победителей, подхватили их на руки и начали качать. Среди болельщиков оказался и Михаил Федорович, физрук Никиты. В свое время он почти силой записал парня в эту секцию и теперь был очень рад, что тот делает такие успехи на спортивном поприще. Никита, не успев опомниться, пару раз кувырнулся через голову. Когда его поставили наконец на ноги, он был зеленым, как трава на футбольном поле, и с трудом сдерживал тошноту.

К нему подошли Артем Бирюков с Ириной Клепцовой.

– Привет! – поздоровался Артем. – Хорошо пробежал! Никита опустил голову и громко сглотнул.

– Уносим ноги! – воскликнула Ирина. – Сдается мне, сейчас беда будет! Придется потом стирку устраивать!

– Не будет, – сказал Никита, выпрямляясь. – Мне уже лучше. Просто голова немного кружится.

– От успехов, не иначе!

– От качки! Никогда не думал, что у меня морская болезнь! Он вдруг замер, увидев лицо Артема.

– Удивлен? – рассмеялся тот.

На нем сегодня не было очков, а ведь он не снимал их с первого класса.

– Перешел на контактные линзы, – доверительно сообщил Артем. – Очки меня достали!

– Но без них ты как-то на себя не похож, – заметил Никита.

– Я ему то же самое постоянно говорю, – сказала Ирина. – Словно пластическую операцию сделал. Но мне так даже больше нравится! Стал гораздо симпатичнее. Эти голубые глаза и светлые кудряшки... Хей, смазливый красавчик, еще немного, и я примусь за тебя всерьез!

Артем покраснел как помидор. Толстушка пихнула его в бок и рассмеялась.

– А вы откуда здесь взялись? – спросил Никита. – Я не видел вас на трибуне.

Бирюков сконфуженно приглаживал свои светлые вихры.

– Мы только что подошли, – сказала Ирина. – Шли в редакцию, дай, думаем, зайдем посмотрим, как ты тут бегаешь.

В течение учебного года Артем и Ирина писали статьи для школьной газеты «Прожектор». С началом летних каникул «Прожектор» приостановил работу, так как большая часть его сотрудников разъехалась с родителями на отдых. Но Артем и Ирина остались в городе, и тогда редактор известной газеты «Полуночный экспресс», взявшей шефство над «Прожектором», предложил им практику в своей редакции. Теперь оба числились внештатными фотографами. В обязанности практикантов входило сопровождать журналистов на задание и делать снимки для газеты. А курировала их работу старшая сестра Никиты Марина, сама уже довольно известная журналистка.

– Это хорошо, что вы зашли, – сказал Никита. – Я как раз собирался с вами поговорить. Меня родители хотят в деревню спроводить на две недели. Не желаете со мной прокатиться?

– Дом у моей бабушки большой, места всем хватит. Загорать будем, в озере купаться...

– Ой, нет, я – пас, – быстро проговорила Ирина. – Деревенская жизнь не для меня, я там со скуки помру! К тому же родители просили помочь им в семейном бизнесе, а мне не резон отказываться, я ведь коплю деньги на новый ноутбук.

– А я бы съездил, – задумчиво произнес Артем. – И мои возражать не будут. Если, конечно, твоя сестра меня отпустит.

– Куда она денется? – улыбнулся Никита. – Значит, решено! Сегодня вечером отправляемся. Смотри, на поезд не опоздай.

– Постараюсь.

В это время на стадионе снова появился Авдеев. Одной рукой он придерживал на плече огромную пластмассовую канистру, в другой держал пакет с множеством пластиковых стаканов.

– А вот и обещанный сок! – весело крикнул он. – Налетай, народ!

– Пойдем? – позвал Никита.

– Нет, – покачал головой Артем. – Мы только что газировкой упились. Еще немного жидкости, и я просто лопну!

– О, тогда стирать вещи придется мне, – понимающе кивнул Никита.

– Да и в редакцию уже опаздываем, – подхватила Ирина. – Пойдем, пожалуй...

– Ну, как хотите, – пожал плечами Легостаев. – Созвонимся перед отъездом?

– Конечно.

И Никита побежал к тренеру, возле которого уже собралась целая толпа спортсменов, а Ирина с Артемом двинулись к воротам стадиона.

– А где у нас Воропаева? – спросил вдруг Анатолий Сергеевич. – Я с утра ее сегодня не видел!

Никита вообще не видел ее ни разу с тех пор, как записался в легкоатлетическую секцию. Девочки занимались отдельно от мальчиков. Некоторых он знал еще по школе. А вот с таинственной Воропаевой ему никак не удавалось познакомиться. Она пропускала занятия, то опаздывала, то уходила раньше времени, выводя из себя Авдеева. Но он все же терпел ее выходки, потому что девчонка была хорошей спортсменкой. И если Никита был лучшим среди мальчиков, то она была сильнейшей среди девочек. Никита много слышал о ее фантастических рекордах, сравнимых разве что с мировыми. Мальчишки наперебой твердили, что она хороша собой, но слишком крута. Мол, ей палец в рот не клади. И чем больше Никита узнавал о Воропаевой, тем больше хотел ее увидеть.

Глава третья

«Черная четверка»

Выйдя из ворот стадиона, будущие журналисты направились к ближайшей автобусной остановке, но тут у Артема в кармане вдруг завибрировал мобильник. Секунду спустя зазвучал мотив новой песни молодого певца Дамиана, кумира молодежи. Ирина недовольно сморщила нос – она терпеть не могла этого молодчика и не понимала, чего все сходят по нему с ума.

– Тьфу! – воскликнула Клепцова. – Ну ладно Леонова, Кирсанова и Кизякова! От них я ничего другого и не ждала! Но ты-то!

– Мне просто нравится одна его песня, – сконфуженно проговорил Артем. – Вот эта.

Он ответил на вызов. Звонила Марина Легостаева, и голос ее звучал несколько раздраженно.

– Куда вы пропали? – с ходу спросила она. – Я жду уже полчаса!

– Заходили к Никитосу, – быстро проговорил Артем. – Минут через пятнадцать уже будем в редакции.

– Стоять, мелюзга! Не надо в редакцию! – воскликнула Марина. – Вы где сейчас?

– У стадиона.

– Отправляйтесь в центр города. И ждите меня через полчаса у кафе «Рассвет».

И Марина бросила трубку.

– Взбудораженная какая-то, – сообщил Артем Ирине.

– Она всегда такая. Веселая психопатка, но мне в ней это и нравится! – рассмеялась Ирина. – Хочу и сама стать такой же.

– О, тебе уже недолго осталось, – со знанием дела заметил Артем.

Назначенное Мариной место встречи было относительно недалеко, поэтому они решили пройти пешком. Ребята медленно брели по проспекту, наслаждаясь теплой погодой, разглядывая витрины магазинов и художественных галерей, вывески банков и небольших ресторанов. Времени еще было предостаточно.

– А ты куда пропала вчера вечером? – ненавязчиво поинтересовался Артем. – Я тебе несколько раз звонил.

– Помогала родителям, – как-то недовольно буркнула Ирина. – Говорю же, у них новый бизнес. Покупают за бесценок полуразвалившиеся дома, ремонтируют их, приводят в порядок, а затем перепродают по более высокой цене. Неплохие деньги на этом зарабатывают. Все бы ничего, да только они заставляют меня помогать им в этом безобразии. Вчера, например, я весь вечер красила крыльцо какой-то покосившейся развалины. Перепугала всех местных кошек и видела крысу размером с крокодила!

– Но ты сама сказала, что тебе нужен новый ноутбук!

– Нужен! И в данный момент другим способом я заработать не могу! Знал бы ты, как меня это нервирует! А когда я нервничаю, я всегда хочу есть!

Высказавшись, она покрутила головой по сторонам и сразу заметила неподалеку небольшой ларек с надписью «Хот-доги».

– Ну-ка, давай подойдем, – сказала она Артему. – Что-то я разнервничалась!

Они подошли к киоску и встали в очередь за высоким парнем в поношенном плаще. На спине его болтался выдавший виды рюкзак, из которого торчало нечто напоминающее рукоятку меча.

– Отказалась бы, если тебе это не нравится, – заметил Артем, продолжая разговор.

– Ноутбук-то мне необходим!

– Ну, тогда терпи, – усмехнулся Артем.

– Что я и делаю!
– Три хот-дога! – сказал продавцу парень в плаще.
– Последние, – буркнул тот.
– Что?! – взревела Клепцова. – Не многовато ли ему будет?! Парень вздрогнул и обернулся.

– Оставишь один мне, или тебе не поздоровится! – заявила Ирина.
– Ну и местечко! – округлил глаза парень. – Тут, похоже, одни психопатки обитают! Да еще и обжоры!

Артем, не сдержавшись, захохотал. Ирина, покраснев от злости, сунула парню под нос кулак размером с его голову. Тот сразу счел за лучшее взять два хот-дога и ретироваться. Последняя булочка с сосиской досталась Клепцовой, и девица с наслаждением впилась зубами в «трофей». Капли майонеза и кетчупа так и брызнули в разные стороны.

Артема аж передернуло.

– Копишь жир на зиму? – раздраженно поинтересовался он.

– Чего?! – с набитым ртом прогудела Ирина.

– Ты же вроде на диету собиралась садиться?

Клепцова раздраженно взмахнула рукой. Капля кетчупа шлепнулась Артему на лоб.

– Передумала, – сказала Ирина. – Толстый живот не портит красивое лицо.

Артем окинул взглядом ее фигуру и с сомнением покачал головой. Ирина это заметила и прищурилась:

– Еще одно слово, и я заставлю тебя доесть эту сосиску!

– Молчу! – смирился тот.

Ирина открыла сумочку, вытащила из нее цифровой фотоаппарат и протянула Артему.

– Вот! Лучше пока снимки погляди. Все ли удались.

Они подошли к кафе «Рассвет» – уютному заведению с большой крытой террасой, заставленной множеством столиков. Марины пока не было видно, и друзья присели на скамейку в зеленом скверике напротив кафе. Ирина неторопливо доедала свой хот-дог. Артем включил фотоаппарат и принялся просматривать снимки на дисплее.

Между столиками кафе то и дело сновали молоденькие официантки с подносами в руках, бойко обслуживая посетителей. Лицо одной из них вдруг показалось Ирине знакомым.

– Чтоб мне провалиться! – воскликнула она, едва не подавившись. – Это же Леонова!

Артем оторвался от экрана камеры и бросил взгляд на террасу. Вероника как раз отошла от одного из столиков с большим блокнотом в руке и подносом под мышкой.

– А я думал, ты знаешь, – сказал Артем. – Они уже почти неделю здесь работают. Леонова, Кирсанова и Кизякова – вся троица. Кстати, хорошее место, чтобы подработать на каникулах.

В этот момент из кухонного помещения вышла Алена Кизякова в форме официантки. Несла кому-то кофе.

– Ну надо же, – удивилась Ирина. – Кто бы мог подумать, что эти фифы согласятся работать простыми официантками? Даже выглядят не такими дурочками, как обычно.

Тут Алена споткнулась и с грохотом растянулась на полу. Все посетители так и подпрыгнули от неожиданности. Чашки и ложки разлетелись по террасе.

– Нет, я ошибалась! – удовлетворенно кивнула Ирина. – Все как всегда!

Вероника Леонова, Лариса Кирсанова и Алена Кизякова считались самыми популярными девушками школы. Самыми красивыми, высокомерными и... глупыми. С первого класса эти девицы относились к Никите, Артему и Ирине как к никчемным неудачникам, но после недавних событий отношения между двумя компаниями стали гораздо теплее. По крайней мере, теперь они здоровались друг с другом при встрече, а не молча проходили мимо, как бывало раньше. Но иногда все же ни те ни другие не могли удержаться, чтобы не отпустить в адрес друг друга пару-тройку колкостей.

– Алена и Вероника работают официантками, а Лариса – помощником повара, – сообщил Артем.

– Куда катится мир! А тебе-то откуда это известно?!

– Когда владелец кафе объявил о наборе школьников на временную работу, Никита хотел сюда устроиться. И меня с собой звал.

– Что?! Легостаев решил податься в официанты?! – Ирина даже привскочила со скамейки. – Вот потеха! Да он им все тарелки переколотит!

– Посмотрим, – улыбнулся Артем. – Место освободится через две недели. К этому времени мы как раз вернемся из деревни, и Никита устроится сюда. А мы с тобой будем ходить к нему обедать. Надеюсь, он сделает нам скидку.

– Хорошо бы, – произнесла Ирина. – Я что-то опять есть захотела.

– Ты же только что сжевала булку размером с подушку! – изумился Бирюков.

– И что с того?!

– Да тебя пристрелить проще, чем прокормить!

– Хватит уже выступать! Смотри лучше снимки!

– Я и смотрю!

Артем показал ей одну из фотографий.

– Эту нужно удалить, – сказал он. – Я тут похож на заморенного хомячка.

– Надо было думать, прежде чем фотографироваться!

В нескольких метрах от них, у самой кромки тротуара вдруг остановился небольшой темно-синий фургон без опознавательных номеров. Через тонированные стекла машины невозможно было разглядеть сидящих внутри людей.

Из фургона вышел человек в черной, плотно облегающей тело одежде. Он был высокий, атлетического сложения. Голову покрывала черная маска, какие носят бойцы спецназа, узкие прорезы для глаз были закрыты черными стеклами очков.

Заметив его, Ирина пихнула Артема в бок.

– Это... это... Это они! – прошептала она, задыхаясь от волнения.

Артем похолодел. Он заметил аккуратную белую четверку, нашитую на груди человека в черном. Ему доводилось слышать о серии дерзких ограблений, прокатившихся по Санкт-Эринбургу. Все газеты города писали о банде отчаянных грабителей в черной одежде с белыми цифрами на груди. Их всегда было четверо, поэтому журналисты прозвали их «Черной четверкой». Группировка славилась своей дерзостью: все налеты бандиты совершали среди бела дня при большом скоплении народа. Грабили банки и ювелирные магазины, а также дома зажиточных горожан и влиятельных бизнесменов.

Артем и Ирина приросли к скамейке. От террасы кафе их отделяли кусты буйно разросшейся сирени, поэтому посетители «Рассвета» не могли видеть то, что видели они. А посмотреть было на что. Человек в черном вытащил из кабины фургона моток толстого стального троса, с легкостью взвалил его на плечо и, не обращая внимания на проезжающие мимо машины, прямо поперек проезжей части двинулся на противоположную сторону. Его объезжали, громко гудя, но ему, похоже, было на всех плевать.

Он протянул трос через дорогу, обмотал свободный конец вокруг опоры массивного уличного фонаря на другой стороне улицы и закрепил его специальным карабином. Покончив с этим, человек так же спокойно вернулся к своему грузовику. Теперь машины проезжали прямо по тросу.

– Что он задумал? – вполголоса спросила Ирина.

– Понятия не имею, – прошептал Артем.

Вскоре из-за поворота показался инкассаторский фургон с эмблемой центрального банка Санкт-Эринбурга. Он быстро приближался. Рядом с водителем в кабине сидел вооруженный охранник в синей форменной одежде.

Человек в черном только этого и ждал. Он взял свободный конец троса в руки и замер. Ирина и Артем смотрели на него во все глаза. Когда банковский фургон поравнялся с бандитом, он вдруг резко натянул трос.

Стальная струна взмыла в воздух прямо перед фургоном и захлестнула его передние колеса. Раздался громкий скрежет. Машина словно споткнулась; ее задняя часть резко рванулась вверх, тогда как кабина ухнула вниз. Банковский фургон перевернулся и с ужасным грохотом рухнул на дорогу вверх колесами. В него тут же врезалась роскошная красная «Тойота», ее развернуло на дороге. Еще пара машин с истошным визгом тормозов разлетелась по проезжей части, раздался грохот бьющегося стекла и жуткий скрежет. Движение на дороге было заблокировано. Но никто из водителей даже не вышел из автомобиля. Они увидели члена знаменитой банды и не особо стремились привлекать к себе внимание.

Человек в черном, номер четвертый, даже с места не двинулся, когда все произошло. Он стоял, словно монумент! Как только фургон перевернулся, бандит бросил конец троса на дорогу.

Ирина и Артем застыли, как громом пораженные. Посетители кафе повскакали со своих мест и побежали в их сторону. Пробка на дороге становилась все больше. Автомобили отчаянно гудели, некоторые объезжали опрокинутый инкассаторский фургон по тротуару.

Из темно-синего грузовика выбрались еще трое в таких же черных костюмах. Различались они лишь номерами на груди: первый, второй и третий. Их действия были четкими и слаженными.

Второй подскочил к перевернутой машине, размахнулся и с легкостью пробил кулаком стальную бронированную дверь. Затем он обхватил другой рукой свое запястье и резко дернул. Дверь с лязганьем распахнулась.

В это время охранник, висевший вниз головой, попытался высунуться из окна кабины и вскинуть карабин. Ему не сразу удалось это сделать. Он прицелился во второго номера, который как раз юркнул в искореженный дверной проем. Номер первый вытянул руку, карабин охранника вдруг сам собой прыгнул в его ладонь, словно притянутый мощным магнитом. Бандит двумя руками согнул винтовку пополам, затем брезгливо отбросил оружие в сторону.

Второй уже всю хозяйничал в кузове. Оттуда слышался скрежет, лязг, и вот уже на асфальт посыпались матерчатые мешки, набитые деньгами. Злоумышленники быстро подбирали их и бросали в свой фургон. Охранник закричал от бессильной ярости. Он включил рацию и заорал в нее:

– Внимание!!! На нас...

Ирина выхватила из рук опешившего Артема фотоаппарат и быстро защелкала затвором камеры, снимая происходящее.

Третий грабитель повернулся к охраннику. За темными стеклами его маски вдруг сверкнули ярко-желтые искры. В ту же секунду рация в руке охранника задымилась и с треском разлетелась на кусочки. Одновременно фотоаппарат Ирины громко щелкнул и отключился. От него пошел легкий дымок.

– Эй! – возмущенно крикнула Клепцова. – Ты хоть знаешь, сколько он стоит?!

Не стоило ей этого делать. Четвертый молча глянул в сторону Ирины и Артема. Затем оторвал от банковской машины дверцу и швырнул ее в них.

Артем и Ирина бросились в разные стороны и упали на траву.

Скамейка, на которой они только что сидели, превратилась в груды обломков.

Четвертый грубо выволок водителя и охранника из кабины и поднял их в воздух, держа за шиворот. Их ноги болтались в полуметре над землей. Второй уже закончил обчищать хранилище и выбрался наружу. Мешки с деньгами исчезли в темно-синем фургоне.

Где-то вдалеке слышался вой сирен.

Четвертый забросил водителя и охранника в хранилище, захлопнул за ними дверь и одним ударом кулака вбил ее внутрь. После этого все четверо бандитов запрыгнули в свой грузовик и быстро скрылись из виду.

Вся операция заняла не более пяти минут.

Ирина присела на бордюр и ошеломленно взглянула на лежащего рядом Артема.

– Что это было? – тихо спросила она.

– Нас чуть не убили.

– Это я и сама знаю! Но ты видел?! Видел, на что они способны? Это не люди...

Она поднялась на ноги.

– А еще они сожгли мою камеру!

Сирены звучали все ближе. Вокруг фургона уже начали собираться зеваки. Водители наконец осмелели и стали выходить из машин, присоединяясь к толпе.

Артем все еще стоял на четвереньках.

– Знаешь что, мой четвероногий друг, – сказала Ирина, смерив его взглядом, – пора нам сматываться отсюда! А иначе ни в какую деревню ты сегодня точно не поедешь!

– Ты права. – Артем резво вскочил с земли.

Что-то вдруг блеснуло в траве у самых его ног. Артем наклонился, заинтересовавшись странным предметом. Ирина уже уходила, озираясь по сторонам, и ничего не заметила. Парень подобрал тонкую разорванную золотую цепочку. На ней висел небольшой золотой медальон в виде треугольника.

Недолго думая Артем сунул ее в карман. А затем догнал Ирину, и они задали стрекача.

Глава четвертая

Напрямик через лес

Ирина Юрьевна на кухне укладывала Никитины вещи и провизию в дорожный рюкзак. Сам Никита, сидя перед маминым компьютером, проверял свою электронную почту и вполуха слушал сестру. А Марина ходила туда-сюда между кухней и комнатой, общаясь одновременно с обоими.

– Конечно, я их понимаю, – раздраженно говорила Марина. – На их месте я бы тоже сбежала куда подальше. Но могли бы хоть позвонить! Я тащилась туда через полгорода, чтобы дать им задание, а попала на какой-то следственный эксперимент! Бедных шофера и охранника полчаса не могли освободить. Грабители ухитрились так заклинить замок, что полиции пришлось вызывать сварщика и срезать дверь фургона автогеном! Вообще с этими ограблениями не все чисто. Говорят, преступники ведут себя как-то необычно. Эх, хотела бы я увидеть происшествие своими глазами!

– Встретишься завтра с Клепцовой, она расскажет тебе все во всех подробностях, – сказал Никита.

– Естественно! – Марина ехидно ухмыльнулась. – Это в ее интересах!

Она наклонилась и подняла с пола вбежавшего в комнату Апельсина. Кот тут же положил рыжие лапы ей на плечи и, довольно замурчав, ткнул носом в шею.

– Мам! – спохватилась Марина. – А чем я ката-то буду кормить?!

Она вышла из комнаты.

А Никита наконец загрузил почтовую страницу. И едва не вскрикнул от радости – пришло первое письмо от Ольги Ожеговой. К этой девушке, своей бывшей однокласснице, Никита испытывал нечто большее, чем просто дружескую симпатию. Но, к сожалению, не успел он признаться ей в своих чувствах, как им пришлось расстаться. Несколько недель назад она оказалась втянутой в очень опасную историю. Ее отца, известного ученого Алексея Винника, обманом заставили участвовать в незаконном научном эксперименте, проводимом в секретном подразделении корпорации «Экстрополис». Когда Винник обо всем узнал, обратного пути для него уже не было. Он стал пленником управляющего корпорации Эммануила Гордецкого и его приспешников. Никита помог профессору бежать. Сразу после этого Винник уехал из города, забрав с собой и Ольгу. Они даже не успели обменяться номерами телефонов. Да в этом и смысла не было – и Никите, и Ольге пришлось поменять свой телефонный номер.

В соцсетях Ольга тоже больше не появлялась. Перед отъездом она пообещала Никите написать, как только они с отцом устроятся на новом месте. И вот наконец-то!

«Привет, Пардус! – писала Ольга. Ей нравилось это старинное слово, обозначающее то ли пантеру, то ли барса. Себе она взяла имя Калипсо – так звали героиню древнегреческих мифов, чье имя означало «та, что скрывает». Никите показалось, что псевдоним очень уместен. – У нас все нормально... если, конечно, это можно назвать нормальной жизнью. У меня теперь другое имя, как и у отца. Он сумел раздобыть нам поддельные документы. Так шпионам из «Экстрополиса» будет труднее разыскать нас. Все кажется таким странным и непривычным, но мы постепенно втягиваемся. Отец нашел работу, теперь он преподает в университете и одновременно собирает доказательства незаконной деятельности «Экстрополиса». Как только он добудет все необходимое, мы придем информацию твоей сестре и тут же обратимся в прокуратуру... Я так хочу, чтобы все поскорее закончилось. Чтобы члены директрата корпорации ответили за свои злодеяния. Но на это потребуется время.

Очень по тебе скучаю. Целую. Калипсо».

Никита еще раз перечитал ее послание и стал быстро набирать ответ:

«Здравствуй, Калипсо. А я ведь даже не знаю, как тебя теперь зовут. Я тоже ужасно соскучился и хочу поскорее тебя увидеть. Мы с Артемом уезжаем в деревню. Там нет Интернета, и сомневаюсь, что мобильная связь хорошо работает, поэтому в ближайшую пару недель написать тебе не смогу. Но ты присылай весточки. Отвечу, как только вернусь. Удачи вам. Целую. Пардус».

Никита едва успел отправить письмо, как в комнату, задумчиво осматриваясь, вошла Ирина Юрьевна с его рюкзаком в руках.

– Ну вот вроде и все, – произнесла она. – Одежду я тебе собрала, еду положила. Эсэмэску бабушке отправила еще днем.

– У нее есть сотовый?! – изумился Никита.

– Такое ощущение, будто ты считаешь, что мы отправляем тебя в каменный век!

– А разве не так?

– Там гораздо веселее, чем ты думаешь!

– Поверю тебе на слово! Ничего другого мне не остается. Ирина Юрьевна взглянула на настенные часы:

– Собирайся, сынок. У тебя через час электричка.

– Да я уже почти готов, – сказал Никита, выключая компьютер. – Мне только обуться да скейтборд взять.

Он вышел в коридор, уже загроможденный банками с краской, рулонами линолеума и новых обоев, и сунул ноги в кроссовки.

– Зачем тебе скейтборд в этом колхозе? – спросила Марина, все еще обнимавшаяся с Апельсином. – Там, наверное, даже асфальта нет!

– Еще одна! – возмутилась Ирина Юрьевна. – Асфальт там есть! Только если берешь доску, придется взять и шлем!

Это был скорее приказ, чем предложение. Мама все никак не могла забыть, как Никита однажды на полной скорости влетел в стеклянную витрину. Шрам на его правой брови, похоже, останется на всю жизнь. Но Никите он даже нравился: с этим шрамом он выглядел круто.

Никита молча снял с вешалки шлем и пристегнул его к лямке рюкзака. Ирина Юрьевна чмокнула сына в щеку на прощание и потрепала по макушке. Потом они с Мариной спустились во двор, где их уже ждал Андрей Чехлыстов в машине Департамента безопасности. Никита плюхнулся на заднее сиденье, и Марина захлопнула за ним дверь.

Пенсионерка Никанорова, гревшаяся на солнышке у подъезда, одобритительно кивнула.

– Арестовали паршивца?! – прошамкала она. – Давно пора! Ирина Юрьевна показала в окне с котом на руках и помахала им вслед кошачьей лапой. Апельсин не возражал.

* * *

Когда Никита прибыл на вокзал, по громкоговорителю уже объявляли о прибытии его поезда. Электричка до станции Ягужино – той самой деревни, где ему предстояло жить две недели, – отправлялась через пятнадцать минут. Андрей крепко пожал Никите руку, сестра чмокнула в щеку совсем как мама, и они тут же умчались: Марина уже опаздывала на какое-то мероприятие, о котором ей предстояло писать статью. А Никита взвалил рюкзак на плечо и двинулся к нужной платформе. Артем ждал его на перроне с большой спортивной сумкой в руках. Его провожали мама Лолита Игоревна и младший брат Эдик.

Завидев Никиту, Эдик нахмурил тонкие белесые брови:

– Легостаев!

– Вот мы и снова встретились, мистер Бонд! – мрачно произнес Никита.

Эдик выхватил из кармана пистолет с присосками и прицелился Никите в лоб.

– Теперь никуда не скроешься! – завопил он, сильно картавя, и прыгнул на Легостаева.

Лолита Игоревна едва успела ухватить его за шиворот и сунуть себе под мышку. Эдик верещал и дрыгал ногами. Ладно хоть кусаться перестал, а то раньше Никита даже подходить к нему боялся.

– Что, сильно Маринка разозлилась, что мы не дождались ее у кафе? – не обращая внимания на вопли брата, спросил Артем.

– Не очень. Но завтра она Клепцовой все выскажет. Тебе повезло, что ты уезжаешь из города.

– Действительно, повезло...

– Никита, ты уж следи за ним, – озабоченно попросила Лолита Игоревна, с трудом удерживая Эдика. – Как бы не заблудился где-нибудь... Он же у нас тот еще разиня!

– Мама! – раздраженно вскинулся Артем.

– Я просто беспокоюсь!

Лолита Игоревна, одной рукой прижимая к боку беснующегося малыша, другой обхватила за шею старшего сына и энергично расцеловала. Артем недовольно морщился, но молчал и терпел.

– Все будет в порядке! – заверил Лолиту Игоревну Никита. – Я еду туда не в первый раз!

В этот момент щелкнул выстрел, и стрела с присоской впилась Артему в лоб. Эдик зловеще захохотал. Артем разразился проклятиями в его адрес, но подъехавший электропоезд заглушил гневную тираду. Очень скоро Никита и Артем уже сидели в полупустом вагоне и махали руками Лолите Игоревне и Эдику, оставшимся на перроне. На прощание Эдик скорчил им жуткую рожу.

Наконец состав тронулся. Парни уставились в окно, разглядывая быстро мелькающие мимо дома и деревья. Никита с детства любил смотреть в окно по пути в Ягужино. Городские здания попадались все реже, затем исчезали вовсе и начинался густой, непроходимый лес, вплотную подступающий к железной дороге. Вот тогда Никита окончательно понимал, что вырвался из каменных джунглей мегаполиса и впереди его ждут чистый воздух и вольная жизнь в деревне.

– А далеко ехать? – спросил Артем, отворачиваясь от окна.

– Минут сорок.

– А нас там встретят?

– Должны, по крайней мере...

– Солнце уже садится! Ты уверен, что нас встретят?!

– Мама отправила бабушке сообщение! – вскипел Никита. – Успокойся уже! Ты заставляешь меня нервничать!

– Извини, – смутился Артем. – Просто я впервые в жизни выезжаю за пределы Санкт-Эринбурга!

– Что, правда? – удивился Никита. – Тогда все понятно. Не волнуйся, я ведь ездил в Ягужино не один раз. Не пропадем.

– Ягужино? Так называется деревня?

– Ага.

Артем немного успокоился. И, как оказалось, зря.

Его худшие опасения подтвердились: на станции их никто не встретил. Поезд остановился всего на пару минут. Никита и Артем выпрыгнули из вагона, и поезд тут же умчался. По сути, никакой станции здесь и не было. Это место даже полустанком нельзя было назвать. Два низеньких строения – покосившийся деревянный сортир да будка стрелочника, стоящая неподалеку, – вот и все, что они увидели.

Друзья озадаченно переглянулись. Они были совершенно одни в быстро сгущавшихся сумерках.

– Отлично! – удовлетворенно сказал Артем. – Похоже, мы влипли! Я уже даже не удивляюсь. Мне всегда везет как утопленнику...

Никита взглянул на наручные часы.

– Девять вечера, – сказал он. – Мы прибыли точно по расписанию. И где бабушка? Ничего не понимаю!

Артем покрутил головой по сторонам:

– Ладно бабушка! Куда делась эта деревня?! Что-то я ничего похожего не вижу!

– Деревня в пяти километрах отсюда.

– Что?! – взвился Артем. – И ты предлагаешь идти до нее пешком?!

– А ты хочешь предложить что-то другое?

– А автобусы здесь не ходят?

Никита посмотрел на висящее на стене будки расписание:

– Один ходит, только мы на него уже опоздали.

– Я так и знал! – горестно воскликнул Артем. – Знал, что обязательно во что-нибудь вляпаемся!

– Я – нет, – спокойно заметил Никита. – А вот ты – да. На ноги посмотри. Стоишь в коровьей лепешке!

– Что-о-о?! – завопил Артем, резко отпрыгивая в сторону. Он завертелся волчком на месте, пытаясь обтереть подошвы о траву.

Никита с невозмутимым видом поправил рюкзак.

– Пойдем пешком, – заявил он. – Срежем напрямик через лес. Я знаю короткую дорогу. Часа через полтора уже будем на месте.

Артем с обескураженным видом взвалил на плечо свою сумку.

– Ну тогда пошли! – буркнул он. – Раз уж ничего другого не остается. Я бы включил на всякий случай навигатор на телефоне, да что толку? Быстрее спасательной службы нас волки найдут!

– Думаешь, у них есть поисковое оборудование? – рассмеялся Никита.

Они двинулись по широкой тропинке, начинавшейся прямо от станции, и очень скоро углубились в лес.

К этому времени уже совсем стемнело. Никита вытащил из рюкзака миниатюрный фонарик, включил, и дальше они двигались при его тусклом свете. Высокие дубы, сосны и березы обступили их со всех сторон.

Со всех сторон?! Никита резко остановился, Артем тут же налетел на него сзади. До Легостаева вдруг дошло, что они сошли с тропы. Но когда именно это произошло?

– Я уже устал идти, – сообщил Артем. – Ты уверен, что это короткая дорога?

– Уже не так уверен, как полчаса назад, – хмуро сказал Никита.

– Что ты имеешь в ви... Мы что, заблудились?! – завопил Артем. – Только этого не хватало! Ночью! В лесу! Где-то у черта на куличках! Нас тут звери сожрут!

– Не сожрут, – спокойно сказал Никита.

– Почему это?!

– Кроме белок тут никто не водится.

– Бешеные белки-убийцы обглодают наши кости!

– Вообще-то я сам зверь.

Артем уставился на него, не понимая. Затем до него дошло, и черты его лица медленно разгладились.

– Ах да, – уже тише произнес он. – Я и забыл. Значит, белок отогнать сумеешь. Это радует! Так что будем делать дальше?

– Главное – не паниковать. Лес тут исхоженный вдоль и поперек. Плутать негде. Мы сейчас вернемся обратно, отыщем тропу и пойдем по ней дальше. К тому же я чувствую запах дыма. Только еще не понял, с какой стороны он идет. А где дым, там и люди.

Артем шумно повел носом:

– Что-то я ничего не ощущаю.

– Просто у меня нюх острее... С некоторых пор.

– Понятно. Заведешь нас куда Макар телят не гонял. А когда нас найдут? Весной, когда снег сойдет? Обглоданные белками косточки и пару моих новеньких кроссовок!

– Ты все видишь в мрачных тонах! – Никита развернулся и двинулся обратно, весело насвистывая. Луч его фонарика метался по темной земле в поисках тропинки.

Артему оставалось лишь, громко чертыхаясь, топтать за ним следом. Они прошли несколько метров и вскоре вновь оказались на тропе.

– Видишь? – удовлетворенно сказал Никита. – Я же говорил, что все будет в порядке.

– Угу! Тропинку мы нашли. Вот только в какую сторону нам по ней идти? Направо или налево?

– Сейчас посмотрим.

Никита подал другу фонарик, снял со спины рюкзак и положил его на тропу. Затем подошел к высокой толстой сосне, росшей у самой дороги. Он выпустил когти и быстро, по-кошачьи, лавируя между ветвей, вскарабкался на самую вершину дерева.

На горизонте отчетливо виднелись многочисленные огоньки.

– Направо! – крикнул Никита. – Я вижу огни деревни!

– Слава богу! – сразу повеселел Артем. – Наконец и ты для чего-то пригодился!

Никита спрыгнул на землю и, встряхнув руками, втянул когти.

– Я уже не первый раз вижу, как ты это делаешь, – сказал Артем. – Но каждый раз у меня случается шок!

– Мне тоже не нравится, когда ты хрустишь суставами пальцев. Я ведь тебе ничего не говорю!

– Вот язва! – воскликнул Артем.

В это время облака, небольшими островками плывущие по небу, немного разошлись, и лес залило мягким светом огромной луны.

Никита и Артем двинулись по тропе.

– Ты еще не начал реагировать на полнолуние? – с опаской осведомился Артем.

– Нет. Я же говорил тебе, что эти превращения никак не связаны с луной. Пока...

– Это радует, – признался Артем. – Не хотел бы я... Земля вдруг резко ушла у них из-под ног.

Раздался громкий треск сухих веток. Парни рухнули в глубокую черную яму, выкопанную прямо посреди тропинки. На головы им посыпалась земля и сломанные палки, прикрывавшие ловушку.

Никита успел выпустить когти еще до того, как свалился на дно ямы. Артем упал на него сверху. Свет фонарика мигнул и погас.

Глава пятая

Ловушка для мертвяка

Громкий торжествующий вопль нескольких голосов разнесся над темным лесом.

– Ну все, нам конец! Знал, что не стоит никуда ехать! – сдавленно прошептал Артем. – Что будем делать? Сразу сдадимся или еще повыступаем для пущей важности?

– Делай что хочешь, только слезь с меня для начала, – ответил Никита.

Он осторожно стряхнул с себя Артема и нащупал на земле фонарь. Затем чуть присел и резко выпрыгнул из ямы. Она оказалась не такой уж глубокой, как ему показалось сначала, всего около полутора метров. Никита оскалил клыки и сжал кулаки, он был готов к схватке с любым противником. Но перед ним оказалось четверо мальчишек, которые, увидев его, совершенно остоленели. Никита тут же отвернулся, чтобы они не успели заметить его изменившееся лицо, и втянул когти.

– Это не она, – разочарованно протянул один из них.

– Точно, – подтвердил другой. – Ее-то я ни с кем бы не спутал! Никита включил фонарик. Луч, нервно дергаясь, осветил мальчишек. Судя по одежде, они были деревенскими жителями.

Простецкие штаны, сандалии на босу ногу. Самый маленький был обут в здоровенные резиновые сапоги. Им было лет по десять— двенадцать, самый высокий из мальчишек едва доставал Легостаеву головой до плеча.

– А это что за крендель? – спросил самый высокий.

– Вы кто такие?! – воскликнул Никита.

– А ты сам-то кто? – поинтересовался деревенский. Его лицо было покрыто многочисленными веснушками, на голове сидел большой бесформенный картуз.

– Мы из города приехали, – сказал Никита. – Идем в деревню.

– В Ягужино, что ли?

– Да, туда.

– Так мы и сами оттуда, – сказал обладатель картуза. – А ты к кому приехал?

– К Пономаревой Зинаиде Александровне.

– Так мы ее знаем! – воскликнул мальчишка. – А ты ей кем приходишься?

Вдруг из ямы глухо прогремело:

– Может, меня уже кто-нибудь вытащит отсюда?! Деревенские мальчишки с криками шарахнулись в стороны и едва не бросились наутек. Никита наклонился и подал Артему руку. Затем рывком вытащил Бирюкова на поверхность.

– Что за идиотские шуточки?! – недовольно пробурчал Артем. – Я чуть шею себе не свернул, когда на твой скейтборд свалился! Здесь всех приезжих так встречают?!

Осмелевшие мальчишки вновь подошли поближе.

– Это что еще за сборище оборотов? – спросил Артем.

– Ты кого это оборотами назвал? – вскинулся пацан в картузе. – Мы тебе живо сейчас пыль из прически выхлопаем!

– Да ну?! – воскликнул Артем. – Уж не ты ли?!

Никита не успел опомниться, как эти двое уже покатались по земле, молотя друг друга руками и ногами.

– Давай, Санька, врежь ему! – кричали деревенские, прыгая вокруг.

– Врежь, врежь! – пищал маленький, едва не вываливаясь из своих сапог.

Санька оказался сильнее, Никита в этом и не сомневался. Очень скоро он уже сидел у Артема на спине, вдавливая того лицом в траву. Хорошо, что не в коровью лепешку.

– Проси пощады! – приказал Санька.

– Не дожدهшься! – глухо пробубнил в землю Артем.

– Ладно, хватит вам! – прикрикнул Никита. – Не успели встретиться, уже драку затеяли!

Он подошел к дерущимся, сгреб их за воротники и одним рывком поставил обоих на ноги. Санька тут же отскочил на безопасное расстояние и уважительно посмотрел на Никиту.

– Ты сильный! – с завистью в голосе сказал он. – А дружок твой – тефтеля!

– Что?! – опять завопил Артем. – Это я тефтеля?! Да если бы не Никита, я бы из тебя отбивную сделал!

Санька угрожающе шагнул в его сторону. Артем машинально заскочил за спину Легостаева. Деревенские мальчишки покатались со смеху. Санька тоже улыбнулся, показав крепкие ровные зубы.

– Меня Сашей зовут, – сказал он Никите. – А это Витек, Мишка и Петька, – представил он своих друзей.

Петька, самый маленький, присел в потешном книксене, снова едва не выпав из сапог.

– Айда с нами, мы вас до Ягужино проводим, – предложил Петька.

– Я – Никита, а это Артем, – представился Легостаев. – Это было бы очень кстати, а то мы едва не заблудились.

Он снова прыгнул в яму и выбросил оттуда сумки и скейтборд. Деревенские восхищенно ахнули, увидев доску.

– Вот это да! – выдохнул Санька. – Можно посмотреть?

– Можно, – кивнул Никита.

Мальчишки тут же схватили скейт и начали его разглядывать. Тем временем Никита выбрался из ямы и стряхнул грязь со штанов.

– А вы зачем тут ловушку устроили? – спросил он. – Кого-то поймать хотели?

– Да, меня этот вопрос тоже сильно интересует, – подхватил Артем.

– Мертвяка хотели изловить, – не отрывая глаз от доски, спокойно изрек Санька.

Никита и Артем озадаченно переглянулись. Артем красноречиво покрутил пальцем у виска.

– Какого еще мертвяка? – внезапно охрипшим голосом спросил Никита.

– Точнее, мертвячку, – шепотом произнес Витек, настороженно озираясь по сторонам. – Таньку Федорову! Она в озере утонула прошлым летом...

– И вовсе нет! – запротестовал Мишка. – Ее в лесу волки задрали!

– Утопла!

– Волки задрали!

– Утопла!

Мишка размахнулся и дал Витьку смачный подзатыльник.

– Волки ее задрали позапрошлым летом, – тут же согласился Витек. – А тут недавно повадилась она шастать ночью по лесу. И аккуратно по этой самой дороге!

Воцарилась тишина. А затем Артем громко сказал:

– Психи!

– Ничего не психи! – запротестовал Петька. – Мы ее сами видели! Бродит она тут, вся в черном. Ходит к развалинам помещичьего дома и обратно. Мишкина сестра ее тоже видела. Два дня заикалась потом, говорить нормально не могла.

– Истинная правда! – подтвердил Мишка.

– Взрослые нам не верят, – сказал Санька. – Вот мы и решили ее изловить, чтобы показать всем.

– Тут есть развалины помещичьего дома? – удивленно спросил Никита. – Что-то раньше я о них не слышал...

– Есть, – сказал Мишка. – В глубине леса, за болотами. Им уже лет двести, наверное. Там еще до революции барское поместье стояло. А сейчас – сплошные обломки. О тех местах

дурная слава идет, сплетни разные. Там огни по ночам горят и звуки странные раздаются. Мы стараемся обходить их стороной. Но Танька-то мертвая, ей уже ничего не страшно. Что ее туда манит?

– Известно что! – важно изрек Санька. – Нечистая сила! Артем вдруг поежился, хотя было довольно тепло.

– Может, мы уже пойдем? – спросил он. – Что-то мне от ваших разговоров стало не по себе.

– И правда, поздно уже, – сказал Санька. – Пора по домам. Он повернулся к Никите:

– А ты что, бывал здесь раньше?

– Был еще совсем маленьким, – сказал Никита. – Зинаида Александровна – моя бабушка.

– Вот оно что! Она говорила, что к ней внук должен приехать. Значит, это ты и есть!

– Ну, выходит, так.

– Тогда пойдем скорее. Она вас, наверное, уже ждалась!

И они двинулись через лес. Не прошло и получаса, как мальчишки вывели Никиту и Артема на широкую проселочную дорогу. У поворота стоял несколько покосившийся указатель с надписью «Ягужино». Обойдя его, мальчишки вышли на небольшой пригорок, и деревня раскинулась перед ними как на ладони.

– Красота! – восхищенно произнес Артем.

Ягужино располагалось на нескольких холмах. Ребята увидели множество аккуратных деревянных домиков, окруженных огородами. Кое-где еще горел свет. Деревня была не очень большой, что-то около сотни дворов. На круглой площади в центре виднелось несколько двух- и трехэтажных кирпичных зданий, в которых, скорее всего, размещались магазины и администрация. На дальнем краю деревни на небольшом возвышении стояла деревянная церковь, покрашенная в белый цвет. Позади нее в лунном свете блестела гладь большого озера.

Бабушка Никиты жила на окраине, неподалеку от библиотеки. Легостаев без труда нашел дорогу к ее дому, хоть и не был здесь несколько лет. Деревенские мальчишки проводили их до самых ворот. Зинаида Александровна еще не спала, в окнах горел свет.

– Чем завтра заниматься собираетесь? – спросил Санька.

– Не знаем еще, – сказал Никита. – А что?

– Мы утром на рыбалку идем. Будет желание, присоединяйтесь.

– Хорошо. Если что, найдем вас на берегу.

Они попрощались. Никита и Артем подошли к калитке.

– Ну что, пойдем завтра на рыбалку? – спросил Никита.

– Не нравится мне этот Санька, – сморщился Артем. – Но на рыбалку я бы сходил. Никогда не был на рыбалке...

– Что, правда?!

– В отличие от некоторых, я никогда не жил в деревне! И не ездил в магазин на осле!

– Ну это ты загнул! – возмутился Никита. – Не было такого!

– А глядя на этих оборванцев, я не был бы так в этом уверен, – заявил Артем.

Друзья поднялись на крыльцо и постучали в дверь.

– Иду! – послышалось изнутри.

Зинаида Александровна отперла замок, да так и застыла на пороге.

– Никитка!!! – завопила она через мгновение и бросилась внуку на шею. – Большой какой стал! Возмужал!

Она принялась крепко его обнимать и тормошить. Потом вдруг отстранилась.

– Погоди-ка... А мне ведь сообщили, что вы завтра утром приедете, в девять часов. Я вас встречать собиралась!

– Утром?! – удивился Никита. – Сегодня, в девять вечера! Мама напутала, что ли?

– А! – Бабушка махнула рукой. – У моей Иринки всегда ветер в голове гулял!

Артем тихонько хихикнул. Зинаида Александровна выглянула из-за Никиты.

– А это, значит, дружок твой? – спросила она.

И не успели они опомниться, как бабушка уже повисла на шее у ошарашенного Артема. Она была низенькой и полненькой, на голову ниже Бирюкова, так что ее ноги не доставали до земли.

– Ой, да что это я?! – спохватилась Зинаида Александровна, разжав объятия. – Входите же в дом!

Они вошли в просторную светлую прихожую и огляделись. Никита заметил, что здесь ничего не изменилось с тех пор, как он был в Ягужино последний раз. Две большие комнаты, заставленные старинной мебелью, ванная, огромная кухня с настоящей русской печкой и лесенка, ведущая на чердак, где он так любил играть, когда был маленьким.

– Комнату я вам уже приготовила! Располагайтесь... Бабушка скрылась в кухне, и через секунду оттуда послышался звон посуды.

– А как вы добрались до деревни? – крикнула она.

– Пешком через лес, – сказал Никита.

– Эх вас угораздило! – удивленно воскликнула Зинаида Александровна. – Позвонили бы мне, я бы за вами приехала на мотоцикле!

– На чем? – не понял Артем.

– На мотоцикле, – пояснил Никита. – У бабушки от деда остался мотоцикл с коляской, она на нем в магазин ездит. На мотоцикле, а не на осле!

Артем в ответ скорчил рожу.

Никита запустил в него кроссовкой, потом сказал бабушке:

– Я и не знал, что у тебя телефон появился!

– Конечно, – ответила Зинаида Александровна, выходя из кухни. – Вот...

Она вытащила из кармана фартука новенький блестящий мобильник и продемонстрировала ребятам.

– Я тащусь, – тихо проговорил Артем. – Последняя модель... А как у вас тут с Интернетом?

– Плохо ловит, – вздохнула бабушка. – Связь неважнецкая! Но если выйти за деревню и подняться на гору повыше... У нас тут все старухи именно так сидят в «Одноклассниках».

– Так у вас здесь почти цивилизация! Мне мама ни слова об этом не сказала, – удивленно произнес Никита.

– Ну Иринка! – негодуя воскликнула бабушка. – Схлопочет как-нибудь у меня ремешка! И не посмотрю, что известная адвокатша.

Никита и Артем рассмеялись.

– А чего стоите-то? – спросила бабушка. – Ну-ка марш мыть руки и пожалуйста к столу. У меня пироги в печке сидят. А потом будем и на ночлег устраиваться.

Услышав о пирогах, Артем громко сглотнул. Никита тоже вдруг понял, что голоден как зверь. За всеми этими лесными похождениями он совершенно забыл о провизии у себя в рюкзаке.

Глава шестая

Расследование на пепелище

Утром следующего дня Ирина Клепцова, громко зевая и потягиваясь на ходу, переступила порог редакции газеты «Полуночный экспресс». Стоило ей сделать пару шагов, как на нее тут же наскочила Марина Легостаева. Вид у нее был просто дикий.

– У тебя фотоаппарат с собой?!

– Нет, – испуганно пробормотала Ирина. – Он ведь сломался вчера во время того ограбления. Мне надо новый получить...

– Иди получай! Через десять минут жду тебя в машине. Едем делать репортаж!

– Лечу! – крикнула Ирина и рванула на склад, чувствуя, как испаряются остатки сна.

Через десять минут обе уже сидели в редакционной машине, которая неслась по виадуксу в сторону окраины Санкт-Эринбурга.

– Позапрошлой ночью в институте психологии «Геликон» произошел пожар, – сказала Марина.

– Институт психологии?

– Это такая большая психиатрическая лечебница! Глаза Клепцовой испуганно расширились.

– Не беспокойся, никто не пострадал. Но до нас дошли слухи, что там случилось нечто необычное. Из ряда вон! Попробуем собрать материал для статьи. Но есть одна сложность: как раз сейчас там работает следственная группа, так что нас могут выгнать в любой момент. Твоя задача – сделать как можно больше снимков до того, как нас вышвырнут. Снимай все подряд, особенно разрушения. Поняла?

– Будет сделано, – кивнула Ирина.

– Хорошо. Я покажу тебе, как нужно работать!

Запах гари они ощутили издали, еще на подъезде к распахнутым воротам института. Обгоревшие развалины выглядели жутко: три корпуса «Геликона» уцелели, лишь почернели от дыма, четвертый же был разрушен до основания. Неподалеку от главного входа в здание стояло несколько машин с эмблемами Департамента безопасности.

Водитель остановил автомобиль у ворот. Как только девушки вышли, он тут же отъехал подальше, за буйные заросли кустарников.

– Меры предосторожности. Нам ни к чему, чтобы нас тут заметили, – пояснила Марина. Навстречу им вышел рослый мужчина в белой форме санитара.

– Все! – обреченно сказала Ирина. – Попались! Сейчас будут бить, не иначе!

– Вообще-то нет. Это он и позвонил в редакцию, – сказала Марина. – Вы Илья? – уточнила она, когда мужчина приблизился.

– Да, – кивнул санитар и быстро огляделся по сторонам, словно опасаясь чего-то. – Вы принесли деньги? Ваш редактор пообещал хорошо заплатить за информацию.

– Конечно! Вот. – Марина протянула ему запечатанный конверт.

Илья взвесил его на руке, затем убрал в задний карман брюк.

– Пойдемте, я проведу вас через запасной вход, – предложил он.

Девушки, пригнув головы, быстро засеменили за ним.

Пока они пересекали пустынную площадь перед институтом, Ирина включила фотоаппарат и принялась на ходу снимать обугленные руины. В ограде позади здания виднелся огромный обгоревший пролом. Куски дерева, железа и бетона торчали во все стороны, словно что-то пробило ограду с немыслимой силой.

– Тут были еще одни ворота, – пояснил Илья. – Это все, что от них осталось.

– Из пушки в них бабахнули, что ли? – поинтересовалась Ирина.

Илья только руками развел.

– Что же все-таки здесь произошло? – спросила Марина. – И почему здание так быстро сгорело? Ведь, насколько я помню, был жуткий ливень!

– Это все устроила одна из пациенток клиники, – сказал санитар. – Она же и сбежала во время пожара.

– Где же она взяла спички?! – удивилась Ирина.

– В том-то и дело! Она создает огонь просто так, из ничего! Для этого ей не нужны ни спички, ни зажигалка. Она провела здесь много лет, но мы ничего не подозревали о ее способностях, пока все это не случилось!

Марина резко остановилась и подозрительно на него взглянула:

– Вы что, нас разыгрываете?

– Что вы! – воскликнул Илья. – Вовсе нет! Я сам в шоке! Это произошло на самом деле! Сейчас мы войдем в здание, и я расскажу вам обо всем по порядку. Лишь бы не попасться на глаза профессору Дубровскому. Он сейчас зол как черт. Шутка ли, приехал из командировки, а здесь такое!

Ирина сфотографировала пролом, бывший когда-то воротами.

Приблизившись к небольшой двери, Илья отпер замок своим ключом, и они вошли внутрь.

– Расскажи мне кто-нибудь о чем-то подобном, – говорил санитар, – я посчитал бы его сумасшедшим. Благо у меня уже большой опыт общения с подобной публикой.

Их шаги гулко отдавались в темном коридоре.

– Я как раз должен был работать в ночную смену. Приехал сюда, как обычно. И вот у самых ворот института меня встретил какой-то человек. Он молча подошел ко мне, осмотрел со всех сторон, а затем... – Илья замялся. – Взял и превратился в меня самого!

– Как это? – не поняла Марина.

Она записывала его рассказ на диктофон.

– Не знаю, как объяснить... Только что он был молодым парнем, лет этак двадцати – двадцати пяти... А потом – раз! И я уже стою и смотрю сам на себя!

– И что было дальше?

– А дальше он сгреб меня за грудки и швырнул об ограду. Я тут же отключился!

Марина оглядела его огромную фигуру:

– Должно быть, он очень силен, раз смог так просто вас поднять.

– Вот и я об этом! – с готовностью согласился санитар. – Сдается мне, это был не человек!

– А кто же?

– Пришелец! – зловеще выдохнул санитар.

Ирина громко прыснула со смеху, но тут же сделала вид, что чихнула. Илья не обратил на нее внимания.

– О том, что случилось дальше, я знаю лишь со слов охранников, – сказал он. – Видимо, этот... перевертыш... проник в здание под видом... меня. Затем превратился в Тамару Петровну Оболдину, нашу начальницу. Естественно, ведь у нее больше полномочий, чем у меня. Перевертыш пробрался в кабинет, дождался Оболдину, а затем вырубил ее так же, как и меня. Потом вместе с моим напарником Валентином, у которого есть ключи от всех палат, он проник в четвертый блок, где и помог поджигательнице выбраться из камеры. Похоже, с самого начала его целью была именно эта женщина. Она и устроила пожар, чтобы скрыться от погони и бежать.

– Невероятная история, – сказала Марина. – И кто же она, ваша беглянка?

– Я знаю о ней очень мало. Ее зовут Ядвига Савицкая. Когда я устроился сюда на работу, она уже содержалась в четвертом блоке наравне с самыми опасными преступниками. Но я-то

всегда считал, что она просто буйная пациентка, которую ради ее же безопасности постоянно держат на сильных успокоительных лекарствах...

– Этот ее пирокинез, – задумчиво произнесла Марина. – Как давно она им владеет?

– Говорю же, я понятия не имел, что у нее есть такие способности. Теперь ясно, почему ее постоянно держали на таблетках. Как посмотришь, что она здесь устроила...

– Все это так странно. А не могли бы вы сделать нам копию ее личного дела?

– В принципе можно, – немного подумав, сказал Илья. – Если только его еще не изъяли следователи.

– Можно вопрос? – подала голос Ирина. – А где сейчас все ваши пациенты?

– Из сгоревшего блока? Мы разместили их по другим корпусам. Больше никому из них не удалось сбежать, если ты об этом.

– Это радует, – с облегчением произнесла Ирина. – Значит, никто из них не выскочит на нас из-за угла с монтировкой в руках.

Они вышли из коридора и оказались в просторном вестибюле с растрескавшимися, почерневшими от копоти стенами. Запах гари был просто невыносимым, у Ирины даже начали слезиться глаза. Здесь работала целая группа экспертов следственного отдела. Все они, оторвавшись от работы, уставились на вошедших. Марина так и замерла с включенным диктофоном в руке. Ирина машинально вскинула камеру и сделала снимок, ослепив следователей вспышкой. Илья просто окаменел с открытым ртом.

В группе экспертов Марина, к своему ужасу, увидела Андрея Чехлыстова. Андрей терпеть не мог, когда она совала нос в его расследования, что не мешало Марине продолжать совать нос, просто обычно она делала это так, что он ни о чем не знал.

А тут такой провал!

– Маринка! – негодуя воскликнул Андрей. – А ты что здесь делаешь?!

Марина быстро выхватила у Иры камеру и показала ее Андрею.

– Пара снимков для заметки о пожаре, – невинным голосом произнесла она.

От группы отделился высокий тощий человек с неприятным лицом и седеющими волосами.

– Дубровский! – сдавленно прошептал Илья.

– Кто впустил сюда прессу?! – злобно крикнул профессор Вениамин Дубровский.

– Я как раз собирался выпроводить их отсюда! – поспешно проговорил Илья.

Андрей повернулся к своим коллегам:

– Я сам разберусь!

Он схватил Марину за локоть и оттащил в сторонку.

– Хочешь, чтобы меня из-за тебя с работы вышибли?! – прошипел он. – А ну убирайтесь отсюда, пока целы!

– Ну, Андрей, – заканючила Марина. – Позволь нам остаться еще ненадолго. Мы скоро сами уйдем!

– Ты не понимаешь! Этим делом занимаемся не мы, так что я здесь не главный. Расследование поручено особому отделу Департамента безопасности.

Он показал на двух мужчин в строгих серых костюмах, с которыми в это время как раз беседовал Дубровский.

– Здесь все очень серьезно, – сказал Андрей.

Марина бросила внимательный взгляд на представителей особого отдела. И вдруг просияла.

– Кажется, я знаю одного из них, – радостно сообщила она. – Понятия не имела, что он из особого отдела! Думаю, он не будет возражать против того, чтобы мы остались.

И не успел Андрей что-либо возразить, как она уже припустила по вестибюлю прямо к следователям. Ирина изумленно уставилась ей вслед. Андрей громко шлепнул себя по лбу и отвернулся.

– Панкрат! – крикнула Марина.

Мужчина в костюме обернулся с очень удивленным выражением лица, и Ирина тотчас его узнала. Ей уже приходилось видеть этого мужчину раньше, и с тех пор она все ломала голову: то ли он ей просто понравился, то ли она влюбилась без памяти. Высокий загорелый блондин, ровесник Марины, с короткими вьющимися волосами и синими глазами. Сестра Никиты познакомила с ним Ирину совсем недавно, когда девушки делали репортаж о юбилее прокурора города. Красавец-блондин был одним из гостей, приглашенных на торжество. И Ирина до сих пор находилась под впечатлением от встречи.

– Марина? – озадаченно произнес Панкрат.

Она с разбегу бросилась ему на шею. Андрея прошиб холодный пот.

– Совсем спятила! – прошипел он. – Теперь меня точно уволят!

– Не уволят, – успокоила его Ирина. – Это ее двоюродный брат. Никита о нем много рассказывал, да и я с ним уже знакома.

У Андрея отвисла челюсть. Тем временем Панкрат Легостаев мягко отцепил от себя Марину и поставил ее на ноги.

– Ты как здесь очутилась? – спросил он.

– Мне всего-то и нужно сделать несколько снимков для газеты. Можно?

– Мы здесь вообще-то работаем...

– А мы не будем мешать, обещаю!

– Ладно, – смиловившись Панкрат. – Оставайся. Только под руку не лезь!

Марина склонилась в низком поклоне. Панкрат улыбнулся:

– Как родители?

– Нормально.

– Позвони как-нибудь, пообщаемся, – сказал он и отвернулся, возобновляя беседу с профессором Дубровским.

Марина, широко улыбаясь, вернулась к Андрею и Ирине.

– Ну? Что я говорила? – подбоченилась она.

– Понятия не имел, что он ваш родственник, – тихо сказал Андрей. – Предупреждать надо!

– Да я и сама не знала, что Панкрат работает в особом отделе! Думала, что он обычный служащий.

Марина по-свойски обняла Андрея за шею.

– Теперь, когда я получила официальное разрешение остаться, может, расскажешь, что здесь все-таки случилось?

Андрей вывернулся из-под ее руки:

– Ничего я тебе не расскажу! Понапишешь потом невесть что, а мне отдуваться!

– Ну хоть что-нибудь, умоляю! До меня тут странные слухи дошли об оборотне...

– У тебя одни оборотни на уме! – вскипел Андрей. – То один, то другой! Не бывает оборотней! Не бы-ва-ет! Тут имел место массовый гипноз, не более того! Так и напиши!

– А как же тогда пожар? – спросила Марина. – Это точно не галлюцинация!

– Тьфу! – раздраженно плюнул Андрей. И быстро зашагал прочь, пока она не успела спросить еще что-нибудь.

– Иди, никчемный человек! – крикнула ему вдогонку Марина. – Ты мне за это еще ответишь! Когда домой придешь!

Санитар Илья крутился неподалеку. Марина подошла к нему.

– Так как насчет документов? – вполголоса спросила она.

– Я только что был в архиве, – так же тихо ответил Илья. – Там ничего нет. Скорее всего, Дубровский держит папку у себя в кабинете. И он никогда в жизни не позволит снять с нее копию.

– А в его кабинет можно попасть? – поинтересовалась Марина.

Ирина уставилась на нее с нескрываемым ужасом.

– Можно, – кивнул Илья. – Только я в этом участвовать не буду. Мне моя работа дорога.

– Ты только покажи, где находится кабинет. Дальше мы сами.

Илья озабоченно покачал головой, но ничего не сказал. Похоже, он и сам был не рад, что связался с журналистками. Но Марину уже было не остановить. Санитар вздохнул и сделал девушкам знак следовать за собой.

Кабинет профессора Дубровского располагался в соседнем корпусе, не пострадавшем от огня. По дороге им никто не встретился. И это было очень кстати, Ирина прямо чувствовала, как у нее трясутся коленки. Илья показал им дверь и тут же удалился. Девушки остались в коридоре вдвоем.

Замок оказался очень простым. Марина быстро справилась с ним при помощи обыкновенной заколки для волос.

– Ты настоящий профессионал, – с уважением сказала Ирина. – По тебе тюрьма плачет!

– Типун тебе на язык!

Марина приоткрыла дверь и заглянула в кабинет.

– Ладно, я пошла, – сказала она. – А ты стой здесь и, если что, кричи! Я быстро.

– Вот уж дудки! Пойдем вместе. Я не собираюсь торчать здесь, как идиотка. К тому же, если тебя поймут, я так и так отправлюсь за тобой следом, как соучастница.

Марина хотела сказать ей пару ласковых, но глянула и поняла, что это бесполезно. Ирина была очень похожа на нее. Такая же упрямая и неуправляемая.

– Ладно, – сдалась она. – Пошли.

Они нырнули в кабинет – уютное светлое помещение, заставленное дорогой мебелью. У самого окна стоял широкий письменный стол с множеством выдвижных ящиков, напротив него возвышались два кресла с высокими спинками. Диван того же цвета стоял у стены рядом с большим несгораемым шкафом.

Обыскивать ящики не пришлось. Картонная папка с ярлыком «Ядвига Савицкая» лежала прямо на столе поверх остальных бумаг. Марина сразу схватила ее и сунула под куртку.

– Украдем?! – изумилась Ирина.

– Ты что, не знаешь, что красть – нехорошо? – негодуя округлила глаза Марина. – Возьмем на время, а потом забудем вернуть!

– Ясно.

– Пошли отсюда!

Девушки бросились к двери и уже хотели выйти из кабинета, как вдруг со стороны коридора донеслись чьи-то громкие шаги. Обе очумело переглянулись.

– Нам кранты! – выдохнула Ирина.

– Прячемся! – прошипела Марина.

Они беспорядочно заметались по кабинету в поисках подходящих укрытий. Наконец Ирина весьма проворно для своей комплекции упала на колени и закатилась под письменный стол. Марина с разбегу нырнула за диван, чудом втиснувшись в узкое пространство между спинкой и стеной и замерла.

В ту же секунду дверь кабинета резко распахнулась.

– Дьявол! – раздраженно воскликнул профессор Дубровский. – Как я мог забыть запереть дверь?!

Он вошел в кабинет, плюхнулся в кресло и придвинул к себе телефон. Ирина, скрючившаяся в полуметре от его ног, затаила дыхание.

Глава седьмая

Наследство Штерна

Респектабельный трехэтажный особняк президента корпорации «Экстрополис» Эдуарда Кривоносова стоял на живописном холме, поросшем сиренью и фруктовыми деревьями, и был обнесен высоким кирпичным забором, густо увитым диким плющом. На территории парка, разбитого вокруг величественного белокаменного особняка, располагался небольшой пруд, на берегу которого устроили настоящую зону отдыха с шезлонгами и мангалом.

Особняк находился под постоянной охраной. Кроме самого Эдуарда, здесь жили его жена Луиза и сын Аркадий, а также постоянно присутствовали люди, без которых президент просто не мог обходиться. Это были Анжелика Вельд – верная секретарша Кривоносова, красивая молодая женщина с темным прошлым, – и начальник службы безопасности «Экстрополиса» Яков Каменецкий.

Эдуард Владленович собирался в штаб-квартиру корпорации, когда в его кабинете раздался телефонный звонок. Трубку, как всегда, сняла Анжелика. В ее обязанности входило принимать звонки, а уж потом решать, стоит ли звать к телефону президента.

Но на этот раз звонок оказался действительно важным. Анжелика тут же отнесла трубку Эдуарду.

– Это Вениамин Дубровский из «Геликона», – тихо сказала она. На ее симпатичном личике читалась тревога. – Там что-то случилось.

Кривоносов взял трубку, и девушка сразу вышла.

– Слушаю!

– Эдуард Владленович, добрый день! Вы уже в курсе того, что у нас произошло? – спросил Дубровский.

– Нет...

– Савицкая сбежала.

– Что?! – Кривоносов так и подскочил на месте. – Как это могло произойти?! Ее столько лет держали на препаратах!

– Ей помогли.

– Кто?

– Человек, способный копировать внешность других людей, – спокойно ответил Дубровский. – Метаморф, я полагаю. Он проник в институт под видом Тамары Оболдиной и освободил Савицкую. А та на прощание сожгла половину здания.

– Как?! – Эдуард Кривоносов был потрясен до глубины души. – Ее способности вернулись?! Но вы обещали мне...

– Этого не должно было случиться, но это произошло! – принялся оправдываться профессор. – Последнее время мы постоянно кололи ей новый сильнодействующий препарат. Его неофициальное название – «спящая красавица». У обычного человека он снижает активность, подавляет волю, вызывает нарушения памяти. У таких, как Ядвига Савицкая, полностью блокирует способности. Мы в точности выполняли все ваши инструкции, но, похоже, перед побегом ей что-то вкололи. Нечто такое, от чего она... взбодрилась.

Кривоносов нервно забежал по кабинету.

– Черт побери! – выругался он. – Я так устал от всего этого! Мутанты, метаморфы... Хорошенькое наследство оставил после себя Штерн!

– Вы имеете в виду профессора Владимира Штерна? – уточнил Дубровский.

– А кого же еще?!

– Савицкая его часто вспоминала. Ведь когда-то она работала на него... В заведении под названием «Хрустальный ручей».

– Я знаю это! – раздраженно бросил Кривоносов. – Скажите лучше, что теперь делать! У вас есть какие-то предположения, где она может скрываться?

– Савицкую где-то прячут, – сказал Дубровский. – Скорее всего, сейчас она отдыхает, восстанавливает силы. Ее привели в чувство каким-то очень сильным препаратом, но его действие не могло быть продолжительным.

– И сколько времени ей понадобится, чтобы прийти в форму?

– Ну, – задумался Дубровский. – Учитывая, что она долгие годы находилась под воздействием лекарств... Дней десять – двенадцать.

– Так мало?

– Она – метаморф, Эдуард Владленович. А их организм гораздо выносливее, чем организм обычного человека, и восстанавливается очень быстро.

– Поверить не могу! Как вы думаете, она меня помнит? – спросил Кривоносов.

– В те редкие моменты, когда ее сознание не было затуманено транквилизаторами, она проклинала людей, по вине которых оказалась в заточении. Грозилась отомстить тем, кто держит ее в институте. И вам в том числе.

Кривоносов похолодел.

– Вы полагаете...

– На вашем месте я бы поскорее уехал из города. Хотя на время, пока Савицкую не поймут. Лично я так и поступлю.

– Я не могу оставить свой бизнес! И у меня хорошая охрана...

– Но спасет ли эта охрана от сверхъестественного существа? Я слышал о том, что случилось не так давно в «Куполе мира», а затем и в штаб-квартире вашей корпорации. Охрана оказалась бессильна...

– Но кому понадобилось выпускать Савицкую на свободу?! – воскликнул Кривоносов. – Ведь эта женщина – настоящее исчадие ада!

– Вспомните всех своих врагов, господин Кривоносов. Нет ли среди них либо среди их подчиненных человека, способного менять свою внешность?

Эдуард Владленович задумался. Он знал такого человека. Молодой парень по имени Андреас Хокинс, бывший сотрудник «Экстрополиса», ныне работающий на Иоланду, Метаморф-перевертыш. Но Иоланда была партнершей Кривоносова по бизнесу. Они заключили договор, выгодный обеим сторонам: знания, опыт в оккультных науках и сверхъестественные силы Иоланды в обмен на деньги и покровительство Кривоносова. Ей незачем было освобождать Савицкую. Или было? В этой женщине таилась загадка. Иоланда что-то скрывала, и Кривоносов это чувствовал.

– Спасибо, что предупредили, профессор, – сказал президент «Экстрополиса» Дубровскому. – Я разберусь с этой проблемой...

И он положил трубку.

– Савицкая... Давно нужно было избавиться от этой ведьмы! – в сердцах крикнул он. – Анжелика!

Секретарша тут же появилась в кабинете.

– Срочно разыщи Иоланду! Я хочу с ней поговорить!

– Но ее сейчас нет в городе, – сказала Анжелика. – Она обещала появиться через пару дней...

– Тогдаждемся ее возвращения. Посмотрим, как она объяснит происходящее!

* * *

Профессор Дубровский бросил трубку на рычаг и поднялся с кресла. Подошел к окну и, раздвинув жалюзи, выглянул на улицу.

– Было бы предложено! – глухо сказал он. – Каждый поступает так, как велит ему его сердце. А мне пора собирать вещи.

В кабинет заглянула молоденькая медсестра.

– Профессор, вас хотят видеть люди из прокуратуры, – сообщила она. – Они ждут в четвертом блоке.

– Уже иду, – недовольно буркнул Дубровский. – Когда они наконец оставят меня в покое?!

Он быстро вышел в коридор. Ирина Клепцова тут же выкатилась из-под стола и с наслаждением вытянула ноги.

– Уф! – выдохнула она. – У меня все тело затекло! Я думала, он никогда не уйдет!

Из-за дивана показалась рука Марины.

– Ой! Я, кажется, застряла! Помогите мне выбраться!

Ирина ухватила Марину за руку и выволокла ее из укрытия. Затем помогла отряхнуть пыль с одежды.

– А теперь надо как можно быстрее сваливать отсюда! – сказала Марина. – Мы и так узнали больше, чем нужно!

Выскользнув из кабинета, девушки захлопнули за собой дверь и заторопились к выходу из института.

– Кому, интересно, он звонил? Что еще за господин Кривоносов? – задумчиво произнесла Марина.

– В нашем классе учится Аркадий Кривоносов. Мерзкий тип. И папаша у него – какой-то влиятельный бизнесмен. Может, это он?

– А чем он занимается?

– Понятия не имею! Но он спонсирует нашу баскетбольную команду и наших пловцов.

– Не думаю, чтобы это был он. Хотя кто знает?

Девушки покинули здание и зашагали к воротам «Геликона». Машина редакции уже выехала из-за кустов и ожидала их неподалеку.

– Нет, ты слыхала? – спросила Марина. – Они много лет кололи ей какую-то гадость, чтобы держать под контролем. Немудрено, что она так рассвирепела!

– Еще он сказал, что она работала на какого-то Штерна.

– На профессора Штерна, – пояснила Марина. – Это одна из самых темных страниц в истории нашего города. Я читала статью о Штерне в одном научном журнале. Он был известным ученым и прославился во всем мире благодаря исследованиям в области генной инженерии. Шестнадцать лет назад на одну из его лабораторий было совершено нападение. Прогрессом несколько взрывов, погибло много людей, некоторые пропали без вести. Среди них был и сам профессор. Дело это так и не раскрыли.

– Прямо мурашки по коже, – призналась Ирина. – Эта Ядвига Савицкая работала вместе со Штерном. Раз она выжила, значит, наверняка что-то знает о случившемся. Может, поэтому ее и держали под замком все эти годы?

– Правильно мыслишь, дорогая! – похвалила ее Марина. – У тебя есть журналистское чутье! А меня знаешь что удивляет? Человек, способный менять внешность! Женщина, умеющая создавать огонь из ничего! А все окружающие ведут себя так, словно ничего необычного не происходит! И кстати, что такое «метаморф»?!

– Меня и саму сейчас ничем не удивишь, – сказала Ирина. – Вспомни, что случилось в «Куполе мира»! Оборотень, женщина с пауками, да еще тот гигантский паук...

– Помню! – кивнула Марина. – В Санкт-Эринбурге происходят странные и необычные дела. Что-то созревает. И мы должны в этом разобраться!

– Прямо как Шерлок Холмс и доктор Ватсон! – восторженно воскликнула Ирина. – А с чего начнем?

– Изучим эту папку. – Марина похлопала себя по животу. – А там видно будет.

– Ой, что-то я разволновалась, Шерлок, – призналась Ирина. – Поесть бы...

– Некогда тратить время на разные глупости! – заявила Легостаева. – Нас ждут великие дела!

Глава восьмая

В музей на скейтборде

Никита быстро привык просыпаться под петушиные крики. Именно таким он помнил с детства утро в деревне. Люди вставали здесь очень рано. Никита и Артем еще спали крепким сном, а жители Ягужино уже всю хлопотали: кормили скотину, работали в огородах, выгоняли на пастбище коров. Отовсюду то и дело раздавалось звонкое пение петухов, визг свиней, блеяние коз. Из печных труб вился белый дымок, растворяясь в чистом голубом небе. Жизнь текла спокойно и размеренно, совсем не так, как в городе.

Артему в Ягужино тоже понравилось. Правда, сначала он шарахался от коров и коз, считая их самыми ужасными созданиями на свете, но затем привык и даже иногда помогал Зинаиде Александровне кормить их.

Бабушка Никиты держала довольно большое хозяйство. Кроме двух коров и пары коз, было еще три свиньи и пара десятков пестрых кур. Кошка Маруська в число домашних питомцев не входила, она считалась полноправным членом семьи. Кстати, именно она была мамашей Апельсина; от нее он унаследовал свой огненно-рыжий окрас. На Никиту Маруська реагировала странно. Стоило ему только приблизиться, как кошка, прижав уши и вытаращив глаза, припадала к земле. Никита уже не удивлялся, ведь и Апельсин сначала держался враждебно и не сразу привык к изменениям, которые произошли с его хозяином. Никита часто брал Маруську на руки, гладил ее, но она все равно относилась к нему с недоверием. Видимо, чувствовала скрытого в нем хищника.

Пару раз Никита водил Артема рыбачить на местное озеро. Они ничего не поймали, зато накупались вволю. Однажды Артем, поскользнувшись на берегу, свалился в воду прямо в одежде, чем немало повеселил местных мальчишек.

– Городской лопух! – кричали они, помирая со смеху.

Санька в своем неизменном картузе хохотал громче всех, и Артем снова едва с ним не подрался. У них вообще были натянутые отношения, хотя Никита не понимал почему. Ему Санька нравился. Всегда шустрый, подвижный, готовый на любые авантюры. Артем же его просто не переваривал – не мог забыть, как тот наподдал ему той ночью в лесу.

Друзья прожили в Ягужино уже неделю, и все это время деревенские мальчишки не оставляли попыток изловить свою «мертвячку». Они не раз звали Никиту с собой, но тот называл их усилия пустой тратой времени и оставался дома, хотя в глубине души заинтересовался этой историей.

Бабушка тоже скучать не давала. В субботу утром она решила научить Артема доить козу. Коза Глафира – дикое, необузданное создание – обожала носиться по двору бешеными скачками, но, когда приближалось время дойки, становилась невероятно смирной. Зинаида Александровна управлялась с козой быстро и ловко, и Артему казалось, что в дойке нет ничего сложного, – до тех пор, пока бабушка не уступила ему свое место.

Коза смерила мальчишку презрительным взглядом. Дождалась, когда он сядет рядом с ней на низенькую скамеечку, а после развернулась и резко боднула парня в лоб. Артем послушно кувырнулся в грядку с укропом.

– Черт! – крикнул он, потирая лоб. – Больше без шлема к этой бестии близко не подойду!

– Шлем? – смеясь, проговорил Никита. – Шлем! – вдруг вспомнил он. – Мы же совершенно забыли о скейтборде!

– Точно! Ты обещал преподать мне парочку уроков! – сказал Артем. – А воз и ныне там!

Он выбрался из грядки; на его лбу уже раздувалась впечатляющих размеров шишка.

Глафира громко что-то проблеяла и унеслась прочь. Никита сходил в дом за скейтом и шлемом, и ребята вышли со двора, осматриваясь в поисках подходящего места для катания.

Проблема заключалась в том, что в Ягужино не было ровных поверхностей для катания. Селение стояло на холмах, и все его дороги представляли собой сплошные подъемы да спуски. Асфальт в деревне не клали уже много лет, уцелевшие тротуары были все в ухабах и рытвинах. Единственным более-менее плоским и ровным местом был скверик перед церковью, стоящей на холме, – любимое место сбора местных старушек. Отсюда вся деревня была видна как на ладони. Старушки, восседавшие на скамейках, видели всех и вся, поэтому темы для разговоров у них не иссякали.

Никита привел Артема к церкви и нахлобучил ему на голову свой шлем.

– Ну как, мне идет? – спросил Артем.

– О да! По крайней мере, шишку на лбу не видно! Бабушки уставились на них во все глаза, в момент позабыв о болтовне.

– Чавой-то панки городские затеяли опять?! – прошамкала одна.

– Мы не панки! – бросил им Артем.

– Значит, стало быть, гопники! Старушки дружно перекрестились.

– Вставай одной ногой на доску! – не обращая на них внимания, велел Никита. – И медленно оттолкнись другой от асфальта.

– А дальше? – поинтересовался Артем.

– Просто держи равновесие. Как только научишься этому, мы продолжим.

Артем послушно взгромоздился на скейт. Из-за тяжелого шлема его клонило куда-то в сторону. Парень горестно вздохнул и оттолкнулся от бордюра. Скейтборд проехал чуть больше метра и остановился.

– Ну как? – глухо спросил Артем. – Я хорош?

– Нормально, – одобрил Никита. – Попробуй повторить. Артем оттолкнулся от дороги сильнее. И вдруг его понесло вперед. Никита остолбенел: скейтборд, неумолимо набирая скорость, катился по площади, уходящей под уклон вниз к деревне. Вскоре он уже летел с холма, как ракета.

– Уа-а-а!!! – голосил Артем, неуклюже виляя из стороны в сторону.

– Ай-ай-ай!!! – вторил ему хор старушек. Тут Никита опомнился и опрометью кинулся вдогонку.

– Держись! – завопил он.

– За что?!

– Правь к обочине!

– Ка-а-ак?! – крикнул быстро удаляющийся Артем.

– Перемести свой вес на левую сторону! Артем резко ушел влево.

Мимо со свистом проносились дома. Впереди внезапно выросло здание местного краеведческого музея, расположенного на повороте к деревенской администрации. Доска еще раз вильнула в сторону и со всей силы врезалась в музейное крыльцо. Артем сорвался со скейта, как заправский каскадер, пролетел над ступеньками, перевернулся в воздухе и с грохотом врезался головой в высокие двери музея. От удара они распахнулись, и парень кубарем вкатился внутрь. Ба-бах!!! – грохнул шлем о деревянные половицы.

Зато скейтборд практически не пострадал. Никита подхватил его, сунул под мышку и вбежал в музей следом за другом. Тот валялся, распластавшись на потертом ковре. Над Артемом стояла перепуганная девушка лет двадцати в накинутой на плечи яркой цветастой шали.

– Это... Это что такое? – пролепетала она, слегка заикаясь и поправляя на носу очки с круглыми стеклами.

– Извините, – сказал Никита. – Неудачная тренировка...

– У меня чуть сердце не остановилось! – выдохнула девушка. Вдруг из-за ее спины высунулся Санька.

– Ой не могу! – захохотал он. – Вот умора!!!

Никита склонился над Артемом и легонько постучал по шлему.

– Ты жив?

Артем слабо шевельнулся:

– Да чтоб я еще хоть раз... Санька согнулся пополам от смеха.

– Ты их знаешь? – удивленно спросила его девушка.

– Угу! Это те городские, что к бабе Зине приехали! – давась от хохота, сообщил мальчишка, затем повернулся к Никите. – А это сестра моя, Анна, – представил он девушку. – Она тут в музее смотрителем работает.

– А теперь еще и плотником, – сказала Анна. – Двери-то разнесли в пух и прах!

Словно в подтверждение ее слов одна из створок оторвалась и с грохотом упала на пол рядом с Артемом.

– Мы все починим, – пообещал Никита. – Наверное...

– Да ладно уж, – отмахнулась Анна. – Придется деда Семена о помощи просить. – Она положила руку на плечо немного успокоившемуся Саньке. – Сань, сбегай за ним. Только позови, и все. Болтовню его не слушай.

Мальчишка поправил на голове картуз и с готовностью выбежал из музея, только пятки засверкали. Анна склонилась над Артемом.

– А с твоим приятелем все в порядке? – спросила она у Никиты.

– Не знаю... Но голова у него крепкая! Никита стянул с друга шлем.

– Ты как?

Артем медленно сел.

– Хуже было, только когда я доил козу, – признался он. Анна вышла в соседний зал и через некоторое время вернулась со стаканом воды в руке.

– На, выпей. Тебе поможет.

Пока Артем пил, Никита осмотрелся. Как-то не доводилось бывать в этом музее. Залы были небольшие, но очень уютные, обставленные как комнаты барского дома. По крайней мере, Никита представлял себе барское поместье именно так. Повсюду стояли мягкие пуфики, потертые диваны, деревянные трюмо, между которыми втиснулись стеклянные витрины с разной утварью. На стенах висели многочисленные портреты в тяжелых позолоченных рамах, по углам были расставлены мраморные скульптуры.

– Откуда все это? – заинтересованно спросил Никита.

– Часть подарена местными старожилками, часть куплена на различных распродажах, – сказала Анна. – Но большая часть вывезена из старой помещичьей усадьбы много лет назад.

– Это ее развалины мы видели тут неподалеку? – спросил Легостаев.

– Да. Давно, лет двести назад, местные помещики бежали от крестьянского бунта, а дом сгорел. Все, что уцелело, находится в нашем музее.

– Так поместье сгорело аж двести лет назад? – удивился Никита. – А я думал, что это случилось во время революции...

– Нет, оно было сожжено два века назад, – сказала Анна. – И с тех пор на этом месте никто ничего не строил.

– Надо же! – подал голос Артем. – И все вещи до сих пор целы?

– Ну мы же здесь на скейтах не катаемся, – мягко улыбнулась Анна. – А вообще, если бы не дед Семен, здесь давно бы все развалилось!

– А кто это?

– Церковный сторож. Раньше он работал в этом же музее, а как вышел на пенсию, подался в сторожа. Он хорошо разбирается в плотницком деле, и руки у него золотые. Починить что-нибудь для него раз плюнуть! Вот только с головой у него уже не все в порядке.

– В каком смысле? – не понял Никита.

– Придумывает всякие небылицы и выдает их за правду, – сказала Анна. – Задурил головы местным ребятишкам всякой ерундой!

Артем хохотнул:

– То-то они какую-то «мертвячку» все по лесам бегают ловят!

– Они вам об этом рассказали? – Анна улыбнулась. – Зато хоть делом заняты. Помню, я в их возрасте тоже постоянно по развалинам графского поместья лазила. Привидений искала.

– Ну и как, успешно? – спросил Никита.

– Нет. Я ведь днем искала. Днем не так страшно! Они рассмеялись.

Артем поднес стакан к губам, сделал большой глоток и вдруг выпучил глаза.

– Что?! – одновременно воскликнули Никита и Анна.

– Я... кажется... только что одну из своих контактных линз проглотил, – выдавил Артем. – Блин! И очки в городе оставил!

– Придумаем что-нибудь, – успокоил его Никита. – У бабушки полно старых очков. Может, подберешь себе что-нибудь.

– Хорошо бы, – вздохнул Артем. – А то я без очков ничего не вижу.

Никита принялся разглядывать старинные картины. В основном это были портреты людей в старинных костюмах. Но иногда попадались и пейзажи, и сценки из крестьянской жизни.

Одна из картин сразу привлекла его внимание.

На ней был изображен ночной лес. В темном небе сияла круглая луна. В ее призрачном свете несколько черных пантер нападали на кучку людей, вооруженных вилами и кольями. Как-то не вязалось одно с другим. Видимо, неизвестный художник обладал богатой фантазией. Дремучие леса, крестьяне в исконно русской одежде и пантеры – обитатели далеких джунглей.

– Странная картина, – произнес Никита.

– Ты о пантерах? – спросила Анна. – Действительно, это очень необычная история. Двести лет назад деревня подверглась настоящему вторжению этих диких кошек. Сохранилось много документальных свидетельств.

Сердце Никиты вдруг забилося гулко и быстро. Он вспомнил слова Иоланды, произнесенные ночью в городском парке: «Существует одна древняя легенда. О племени людей-кошек, терроризировавшем когда-то одно небольшое селение. И о Наследнике, который сможет возродить былое могущество племени...». Не о Ягужино ли шла речь?!

– Но... Откуда они взялись? – стараясь скрыть нешуточное волнение, спросил он.

– Скорее всего, их завез сюда некий Илларион Черноруков, один из представителей местного дворянства. Я мало что о нем знаю; об этом человеке не сохранилось почти никаких упоминаний. Только портрет.

Анна показала на изображение мужчины с надменным, злым лицом, обрамленным длинными черными волосами до плеч и окладистой бородой. Его колючие глаза под тонкими бровями, казалось, смотрели прямо на Никиту.

– Человек он был неординарный. Много путешествовал, изучал самые разные науки. Наверное, хотел устроить зверинец или что-то в этом роде. Он много лет прожил в Индии. Видимо, и пантеры оттуда.

– Сумасшедший! – подытожил Артем.

– И чем все закончилось? – спросил Никита.

– Пантеры каким-то образом вырвались на свободу и напали на деревню. Задрали много скота, стали бросаться на людей. Их всех перебили.

– Бедные киски! – воскликнул Артем. – Они ведь не были виноваты в том, что какой-то псих притащил их сюда!

Никита задумался, разглядывая портрет Иллариона. Черные пантеры... Ведь он и сам был пантерой, хоть и не перекидывался пока в кошку полностью, оставаясь в промежуточном состоянии. А его предки жили в этой деревне много десятков лет. Все это наверняка как-то взаимосвязано. Но каким образом?

Не переставая размышлять, Никита двинулся дальше. Перевел взгляд на следующую картину... И тут у него перехватило дыхание. Он замер как громом пораженный, не в силах отвести глаз от полотна.

Со старинного портрета на него смотрело красивое и благородное лицо Иоланды.

Глава девятая

Легенда

Иоланда! Странная и загадочная женщина в черном, обладающая холодной, мрачной, какой-то неземной привлекательностью. Она освободила Никиту из оков в подвале «Экстрополиса», позволила сбежать Ольге и ее отцу, хотя сама работала на корпорацию. Тогда она назвала его Наследником и пообещала, что они еще встретятся.

И вот перед ним висит ее портрет... Старинный портрет! Художник изобразил Иоланду в черном платье с высоким кружевным воротником. На шее, груди и запястьях загадочной красавицы искрились драгоценности; волосы были уложены в высокую прическу, заколотую большим гребнем.

– К-кто эта женщина? – заикаясь от волнения, спросил Никита.

Анна подошла ближе и поверх очков взглянула на портрет.

– Не знаю, – сказала она наконец. – Какая-то местная дворянка. Эта картина была написана примерно в то же время, когда случилось нашествие пантер.

– Двести лет назад? – поинтересовался Артем. – А она неплохо сохранилась.

– Что? – холодея, переспросил Никита.

– Я о картине, – пояснил Бирюков.

Никита на негнувшихся ногах подошел к ближайшему дивану и тяжело опустился на сиденье, не сводя глаз с портрета. В этот момент вернулся Санька. Следом за ним в музей вошел невысокого роста старичок. Он нес деревянный ящик со столярными инструментами. На голове у старика был точно такой же картуз, как у Саньки.

– Здравствуй, дед Семен! – обрадовалась Анна. – Хорошо, что пришел! Нам тут без тебя никак не обойтись.

Дед Семен критически оглядел выломанную дверь и поцокал языком. Затем перевел укоризненный взгляд на парней.

– Это был несчастный случай! – поспешно начал оправдываться Артем. – Нечего на меня так смотреть!

Он отошел к дивану и плюхнулся рядом с еще не отошедшим от шока Никитой.

– Ты чего такой отмороженный? – тихо спросил Артем. – Расстроился из-за какой-то древней мазни? Да у меня папа в сто раз лучше рисует!

Никита поднял на него глаза:

– Это портрет Иоланды. Той, из «Экстрополиса».

– Что? – У Артема испуганно округлились глаза. – Той самой? Не может этого быть!

– Говорю тебе, это она! Иоланда, черные пантеры, странные слухи о заброшенном поместье. Слишком много подозрительного, ты не находишь? Мои способности передались мне от далеких предков. Они жили в этой самой деревне как раз в те времена, когда здесь происходили все эти события!

– Ты считаешь...

– Ничего я не считаю! – обреченно сказал Никита. – Все это начинает мне не нравиться!

Тем временем дед Семен, кряхтя и охая, пытался поднять с пола упавшую дверь. У него ничего не получалось.

– Ребятки, не поможете мне? – попросил он.

Никита с Артемом встали с дивана, дружно подняли дверь и приставили ее к стене. Старик поблагодарил их и принялся откручивать наполовину сорванные петли с треснувшего косяка.

– Дед Семен, – обратилась к нему Анна, – ты ведь в этом музее всю жизнь проработал? А до этого еще твой отец здесь смотрителем был?

– Верно! – кивнул старик.

– Не знаешь, случайно, что это за дамочка в черном? – Анна показала на портрет Иоланды.

Дед Семен подозрительно прищурился.

– Предположим, знаю, – сказал он. – А вас это почему интересует?

Анна повернулась к парням. Никита открыл рот, лихорадочно придумывая, что сказать. Но Артем его опередил.

– Мы ведь в школьной газете работаем! – воскликнул он. – Нам на лето задание дали – написать о чем-то необычном! А ваши местные легенды как нельзя лучше для этого подходят!

Он вдруг замер, часто моргая. Затем вытащил из глаза уцелевшую контактную линзу.

– А я думаю, почему у меня вдруг фокус пропал?!

– Ягужино славится своими легендами! – довольно проговорил дед Семен, продолжая отвинчивать петли. – Много странного творилось в этих местах испокон веков. И эта женщина, – он ткнул отверткой в сторону портрета, – имеет прямое отношение к самой известной нашей легенде. Самой страшной, но и одновременно самой загадочной!

– Расскажите нам? – затаив дыхание, попросил Никита.

– Отчего же не рассказать? Слушайте. – Старик закончил отворачивать петли и взялся за косяк. – Давно, очень давно, правили в этих местах три сестры-графини Ягужинские: Екатерина, Порфирия и Магдалена.

Старик окинул взглядом портреты, висящие на стенах.

– Нет, не сохранилось у нас их изображений... – с сожалением произнес он. – Была картинка в одной старинной книге о местных дворянских родах, только мы ту книгу передали в городской музей. К сожалению. Ну так вот! Правили сестры жестоко, все крестьяне их ненавидели. Да и боялись – ходили слухи, что сестры занимаются колдовством. Черной магией, стало быть. И помогал им в этом человек один. Был он у них кем-то вроде консультанта по разным темным делишкам. Илларионом звали. Колдун, говорят, был первостатейный! Вместе с графинями они тут такие дела творили, что подумать страшно! А красotka эта с портрета – иностранка. Илларион ее с собой из Европы привез. Так она тут и осталась, обрусела, значит. Звали ее... дай бог памяти... Иоланда Медейра!

Артем побледнел и стал одного цвета со стеной. Но никто, кроме Никиты, этого не заметил.

– В те времена в наших краях художник один обретался. Вот он эти картины-то и нарисовал. – Старик кивнул на портреты Иллариона и Иоланды.

– Это Илларион привез сюда пантер? – спросил Никита.

– Он! – подтвердил дед Семен. – Из Индии. Вообще со странностями человек был. Чернокнижием увлекался, алхимией всякой. И по миру-то ездил, чтобы разные темные искусства постигать. А знаете, что было самым странным?

– Что? – в один голос спросили Никита и Артем.

– Пантер-то он привез всего трех, – торжественно объявил дед Семен. – А через месяц их здесь уже три десятка было!

– Как это? – удивилась Анна. – Котята, что ли, у них появились?

– Нет, не котята. – Старик усмехнулся. – Взрослые особи. И аккуратно в это время в деревне столько же людей исчезло!

Артем побледнел еще больше.

– И куда же они делись? – чуть слышно спросил он.

Дед Семен выдержал долгую паузу, а затем вдруг воскликнул:

– Обратни!!!

Да так громко, что Анна, стоявшая к нему ближе всех, отшатнулась.

– Оборотни! – уже спокойнее повторил старик. – Чудища нападали на местных и делали их подобными себе. Ведь если оборотень укусит кого-то, укушенный сам станет оборотнем. Уйдет из дома и присоединится к стае. Так и те крестьяне – побросали свои семьи и ушли жить в чащу леса.

Анна повернулась к ребятам и незаметно покрутила пальцем у виска.

– Пантеры, привезенные из Индии, были оборотнями? – спокойно спросил Никита.

– Конечно! – кивнул старик.

Он уже почти приладил дверь на место. Оставалось лишь закрутить пару шурупов.

– А что было дальше? – тихо поинтересовался Артем.

– Крестьяне, обозленные проделками графинь и их гостей, восстали. Вспыхнул бунт. Оборотней перебили, сестры-колдуньи сбежали. Илларион бесследно исчез вместе со своей драгоценной Иоландой. Ни о ком из них никто больше никогда не слышал. А усадьбу сожгли. Вот и вся история.

– Тебе бы книги писать, дед Семен, – сказала Анна. – Уж больно хорошо сочиняешь.

– Так ведь правда все это! – обиженно вспыхнул старик. – Вон и картины на стенах это подтверждают.

– Они подтверждают лишь побег пантер из зверинца. И то, что эти двое когда-то жили здесь.

– Не хочешь – не верь, – раздраженно отмахнулся старик. – Дело твое. Только в поместье и сейчас нечисто! Огни горят по ночам и вой раздается... Видно, призраки оборотней все еще там!

– А я вам верю, – тихо произнес Артем.

– Вот! – обрадовался дед Семен. – Городские-то поумнее деревенских будут! Они всегда мне верят!

– Городские? – удивленно переспросил Никита. – Так вы еще кому-то из города об этом рассказывали?

– Конечно! Лет шестнадцать назад путешествовал в наших краях один ученый-профессор. Местный фольклор собирал. А я тогда как раз в этом музее работал. Так он у меня эту легенду во всех подробностях выведал!

– А фамилию его не помните? – осипшим вдруг голосом спросил Никита.

– Помню, как не помнить! Память-то у меня пока хорошая. Заковыристая такая фамилия... Не то Шрек, не то...

– Штерн? – убито спросил Никита.

– Точно! Штерн! – воскликнул старичок. – Вы его знаете?

– К счастью, нет!

Позади них раздался жуткий грохот. Санька, про которого все успели позабыть, тоже решил опробовать скейтборд Никиты, все еще стоявший в центре зала. Он запрыгнул на него обеими ногами, сорвался с места и врезался в старинное бюро из темного дерева. Ножки антиквариата тут же подломились. Раздался грохот.

– Сашка! – крикнула Анна, бросаясь к бюро. – Чтоб тебя!

– Да ладно, – протянул Санька. – С кем не бывает?

– Да, но почему всегда с тобой?! Дед Семен! – Девушка умоляюще взглянула на старика. – Починишь?

Старик махнул рукой:

– Ладно! Что с вами делать!

* * *

Приближалось время обеда. Анна вскипятила воду в стареньком электрическом чайнике, достала из шкафчика корзинку с печеньем и пригласила всех за стол в своей комнате. Санька и дед Семен с радостью согласились. Но Никита и Артем вежливо отказались: их дома уже ждала бабушка, накрывшая шикарный стол. Готовить она любила, и от ее стряпни оба парня были без ума. Попрощавшись с новыми знакомыми, они прихватили шлем и злополучный скейтборд и отправились домой.

– Слышал, да? – угрюмо спросил Никита, когда они вышли на улицу. – Иоланде больше двухсот лет!

– Но может, это все-таки не она? Может, это ее дальняя родственница? Может, у них в роду всех женщин зовут Иоландами?

– Ты сам-то в это веришь?

– Нет, – честно признался Артем. – Хотя с недавних пор я начал верить даже в самое невозможное...

– К тому же и Штерн бывал здесь! – сказал Никита. – Интересовался местными легендами об оборотнях! Он как-то разыскал Иоланду, и она стала помогать ему в его экспериментах. Они хотели воссоздать оборотней генетически, но что-то пошло не так. На лабораторию напали, Штерн исчез, а его записи попали в руки ученых «Экстрополиса». И совсем недавно на сцене вновь появилась Иоланда. Чего она добивается теперь?

– И как ты связан со всем этим? – подхватил Артем. – Она ведь помогла тебе тогда?

– Все так запутано! Я уже ничего не соображаю!

– Я тоже, особенно на голодный желудок!

– Думаю, мне стоит сходить на развалины поместья этой ночью, – сказал Никита. – Просто так, на всякий случай. Осмотреться там, узнать, что к чему. Кто знает, может, я найду что-то, что поможет мне хоть немного разобраться в происходящем.

– Надеюсь, ты меня с собой не потащишь? – приподнял одну бровь Артем. – Моя неокрепшая психика такого точно не выдержит! Там ведь, говорят, огни какие-то и вой...

– Не бойся, я схожу один.

– Только сперва спроси у местных, не накопили ли они там ям-ловушек. С них станется, они все здесь какие-то чокнутые.

Глава десятая

Бой над развалинами

Бабушка ложилась спать очень рано. В это время Никита и Артем еще только садились ужинать. Сказывалась многолетняя привычка, – она ведь и вставала чуть свет. Вечером Зинаида Александровна, как всегда, накрыла на стол, поставила перед парнями еще дымящиеся пироги и кувшин теплого козьего молока, а затем ушла в свою комнату ложиться.

– Посуду за собой помойте, ребятки, – попросила она напоследок. – Сама бы вымыла, да только умаялась я сегодня...

– Конечно, бабушка! – бодро произнес Никита. И тут же шепнул Артему: – Помоешь? А то я на развалины...

– Не передумал еще? – спросил Артем.

Глянув на приятеля, Никита едва сдержал смех. Зинаида Александровна подарила Артему свои старенькие очки с большими круглыми стеклами и изогнутыми дужками, после чего он стал ужасно похож на сову.

– Нет! – сказал Никита. – К тому же меня так и тянет побегать по ночному лесу.

– Инстинкты! – понимающе кивнул Артем.

– Угу! – Никита схватил кувшин с молоком и залпом опустошил его почти до дна. – Не знаю, как Апельсин с этим справляется.

– А ему не приходится сдерживаться. Твой котяра ночи напролет шастает по крышам!

В бабушкиной комнате погас свет. Никита мгновенно подошел к окну и открыл ставни. Подумал немного и принялся стягивать с себя футболку.

– А это еще зачем? – поинтересовался Артем, жуя пирог.

– Хорошая футболка. Жалко будет, если треснет...

– О! – понимающе выдохнул Артем.

Уж он-то знал, сколько футболок и штанов порвалось на Никите, пока тот не научился контролировать свое превращение.

Кивнув другу, Никита одним движением легко перемахнул через подоконник. Пересек двор, перескочил через забор и побежал в лес – благо Зинаида Александровна жила на краю деревни и до леса было рукой подать.

В лесу Никита, уже не сдерживаясь и не таясь, выпустил острые когти. А потом побегал, одновременно запуская процесс превращения. Его позвоночник выгнулся, грудная клетка с хрустом раздалась в стороны. Мышцы наливались силой и раздувались прямо на глазах. Никита мчался по лесу, наслаждаясь свободой, делая большие скачки. Он бежал туда, где, по словам местных жителей, все еще стояли руины графского дома.

Развалины оказались дальше, чем он предполагал, в самой чаще леса. Непроходимые дебри, болота, огромные коряги преграждали путь к небольшой поляне, где находилось то, что осталось от дома графинь Ягужинских. Высокие каменные стены, местами обвалившиеся, почернели от времени и почти сливались с ночным небом. Крыши не было вовсе. Вместо нее над развалинами раскинул мощные ветви древний дуб, росший, казалось, из самого центра руин. Все строение покрылось мхом и кустарниками, каменные плиты ушли глубоко в землю. Их очертания с трудом угадывались в густой траве. Кое-где из почвы торчали острые чугунные шипы. Видимо, это было все, что еще осталось от погрузившейся в землю изгороди. Некогда богатая усадьба ныне представляла собой жалкое и устрашающее зрелище.

И никаких признаков жизни вокруг.

Никита протиснулся сквозь отверстие в обветшалой стене, бывшее когда-то окном, пробрался в самый центр развалин и вскарабкался на дуб, на самую его вершину. Здесь он при-

слонился голой спиной к грубому шершавому стволу и задумался. И дед Семен, и Санька упоминали об огнях, горящих тут по ночам. Но после огня должны были остаться хоть какие-то следы золы, а он не видел нигде ничего похожего. Да и запаха гари не ощущалось.

Тишину леса вдруг нарушил громкий шорох. Никита встрепенулся. У него был отличный слух, во время своих превращений он видел, слышал и чувствовал все куда лучше обычного человека. И сейчас он явственно слышал звук приближающихся шагов. Кто-то направлялся к руинам со стороны болот, шурша высокой травой и мягко ступая по рыхлой земле.

В следующее мгновение над развалинами разнесся громкий звериный вой. У Никиты кровь застыла в жилах, а волосы встали дыбом – настолько жутко это прозвучало. Одна из толстых каменных плит, лежащих на земле, со скрежетом отъехала в сторону. Из открывшегося прохода заструился желтый мерцающий свет и озарил развалины. С дерева Никите были хорошо видны каменные ступени, круто уходящие вниз, в подземный туннель, освещенный закрепленными на стенах факелами. По ступеням поднимались трое.

Среди них Никита без труда узнал Иоланду. Она совершенно не изменилась с момента их последней встречи. Шла впереди, высокая, стройная, с горделиво поднятой головой. Длинный черный плащ струился у нее за спиной. Позади ступали двое молодых парней лет двадцати, похожие друг на друга как две капли воды. Оба здоровые, мускулистые, с надменными скуластыми лицами. Они и одеты были одинаково: кожаные штаны, ботинки на толстой ребристой подошве и отороченные мехом жилеты, надетые прямо на голое тело. Различались близнецы лишь прическами. У одного на бритой голове торчал настоящий ирокез, у другого волосы были длинные, стянутые на затылке в хвост.

Высокая трава неподалеку от тайного хода раздвинулась. Оттуда, переваливаясь с боку на бок, появился толстый приземистый человечек. Ростом он был примерно по пояс близнецам и больше напоминал пузырь на ножках, нежели человека.

Толстяк почтительно склонился перед Иоландой, едва не ткнувшись носом в землю у ее ног.

– Явился по первому вашему зову, темная госпожа, – подобострастно произнес он.

– Что, Челюсть, непросто передвигаться на таких коротких ножках?! – насмешливо спросил близнец с ирокезом. – Мы уже устали тебя ждать!

– А не укоротить ли мне твои ходули, Коготь?! – злобно пропыхтел толстяк. – Может, тогда ты прекратишь насмехаться надо мной?!

– Не забывай, что ты один, а нас двое, Челюсть, – вмешался второй близнец. – Тебе с нами не справиться.

– Если выведете меня из себя, вам обоим не поздоровится, Клык! – буркнул Челюсть. – Помяни мое слово!

– Может, уже хватит выпендриваться друг перед другом? – холодно спросила Иоланда. – Я вас не для этого сюда пригласила.

Они вышли на поверхность. Плита за спиной Иоланды тут же со скрежетом встала на прежнее место.

– А для чего же, темная госпожа? – поинтересовался Челюсть.

– Мне нужны доказательства, – произнесла женщина. – И чем скорее, тем лучше. Я хочу удостовериться, что мы не совершаем ошибку, доверившись пророчествам. Давно надо было заняться этим, но из-за проклятого «Экстрополиса» у меня совершенно не хватает времени! Клык и Коготь в курсе, они все тебе расскажут по дороге в Ягужино. И возвращайтесь как можно быстрее! У меня тоже есть небольшое дельце, так что сейчас разделимся.

– Нам лучше поспешить, – вкрадчиво проговорил Клык, – чтобы успеть вернуться в убежище до наступления рассвета. Ни к чему привлекать к себе внимание деревенских жителей.

– Ты прав, – согласилась Иоланда. – Поспешим!

И они быстрым шагом пересекли поляну и скрылись в зарослях кустарника. Коротконогий Челюсть едва поспевал за близнецами и Иоландой.

Никита подождал немного, затем спустился с дерева.

– Что они задумали? – тихо проговорил он. – И почему у них такие чудные имена?

Он двинулся следом за странной компанией, стараясь не шуметь, пригнувшись, словно дикий кот, выслеживающий добычу. Едва уловимый запах духов Иоланды, легкий и экзотический, еще витал в воздухе, но сама она словно в воду канула. Как и ее люди. Только что были здесь – и вот уже исчезли. Никита покрутился по лесу, но от этих четверых не осталось и следа. Иоланда умела исчезать бесшумно и незаметно. Однажды Никита уже видел, как она это делает. И похоже, ее спутники были ей под стать.

Поняв, что кроме него в окрестностях развалин никого нет, Никита немного расслабился и пошел по тропинке неторопливым прогулочным шагом. Скоро он уже выбрался из зарослей на ровную хоженую тропу. Когти и клыки втягивать пока не стал. Мало ли что?

И тут вдруг послышался топот быстро приближающихся шагов. Никита резко замер посреди тропинки, хотел броситься в кусты, но не успел. Из-за поворота показалась невысокая фигурка в черной одежде. Никита уже приготовился к драке, решив, что это Челюсть или кто-то из близнецов. Но это оказалась девушка, его ровесница. Ее лицо выглядело очень бледным в свете луны. Длинные каштановые волосы, заплетенные в несколько косичек, болтались за спиной.

Никита тут же вспомнил слова Саньки о мертвячке: «Бродит она тут, вся в черном, к развалинам помещичьего дома и обратно!»

У Легостаева поневоле душа ушла в пятки. Хорошо, что он не взял с собой Артема, тот наверняка бы свалился в обморок. Но когда девушка приблизилась, Никита увидел, что она совсем не похожа на привидение. Заметив постороннего, незнакомка остановилась как вкопанная, присмотрелась... и громко вскрикнула от ужаса.

Никита только теперь сообразил, что выглядит не как человек. Он не сомневался, что девчонка сейчас кинется бежать со всех ног. Либо потеряет сознание, как когда-то Артем. Вместо этого незнакомка в черном с криком подскочила к нему и сильно саданула его ногой в живот.

Никита охнул не столько от боли, сколько от неожиданности, и согнулся пополам. Девушка тут же вскинула ногу вверх и резко ударила его каблуком по затылку. Он свалился на землю. Только после этого она развернулась и умчалась прочь.

С земли Никита поднялся уже в своем нормальном обличье.

– Черт! – выдохнул он.

Ночь полна сюрпризов! Бродить по лесу как-то сразу расхотелось. Никита привел себя в порядок и отправился домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.